

Что, если мы утонем

Автор:

[Сара Шпринц](#)

Что, если мы утонем

Сара Шпринц

Young Adult. Университет любви

В жизни Лори произошло трагическое событие, и ей понадобилось много времени, чтобы начать жизнь с чистого листа. Теперь она точно готова двигаться дальше.

Лори переезжает в Ванкувер и успешно поступает на медицинский факультет Университета Британской Колумбии. Новые друзья помогают отвлечься, а учеба практически лишает девушку сна.

Но не только лекции занимают ее мысли: неожиданное знакомство с обаятельным старшекурсником Сэмом стремительно перерастает во что-то большее, чем просто дружба.

Молодых людей словно магнитом тянет друг к другу.

Долго ли продлится идиллия, когда Лори узнает, что именно Сэм был вовлечен в события, навсегда изменившие ее жизнь?

Сара Шпринц

Что, если мы утонем

Штефану

We'll survive, you and I.

F. Scott Fitzgerald

Sarah Sprinz

What if we Drown («University of British Columbia» vol. 1)

* * *

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© 2020 by Bastei L?bbe AG, K?ln

© О. Протопопова, М. Ключак, перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2022

* * *

Дорогие читатели!

Описания некоторых моментов в What if we Drown могут сработать как триггеры. Предупреждение о триггерах вы найдете в конце книги.

Мы желаем вам приятного чтения.

Ваши Сара и издательство LYX

Плей-лист

lovers – anna of the north

overgrown – machineheart

technicolour beat – oh wonder

ocean eyes – billie eilish

finally // beautiful stranger – halsey

line of sight (reprise) – odesza

new york – andrew belle

summer '09 – vancouver sleep clinic

i love you – billie eilish

more – halsey

we are – kid million

out of the woods – taylor swift

big bad city – evalyn

it's only (vip remix) – odesza

sirens – fleurie

drowning – banks

the enemy – andrew belle

white blood – oh wonder

the breach – dustin tebbutt

glow (acoustic) – robinson

you & i – rhodes

higher ground (reprise) – odesza

Глава 1

– Лори, это правильное решение. Я знаю, просто поверь мне. – Голос Эмбер прерывался и трещал в мобильнике.

– Почему же мне оно таким не кажется, хоть чуточку правильным? – Я старалась подавить дрожь в голосе, но лучшая подруга и на расстоянии трех часовых поясов уловила это.

– Лори, ты только что переехала в другой конец страны! Это нормально, то, что ты сейчас чувствуешь.

Я заставила себя сглотнуть, но комок в горле не проходил.

– И чемодан твой найдется, я уверена! Знаешь, сколько раз мой багаж терялся, когда я из Торонто в Ванкувер летала? А если он действительно пропал, то авиакомпания возместит тебе ущерб.

Каждое слово Эмбер отдавалось возрастающей пульсацией в глазах.

Не реви, Лори! Ты. Не. Станешь. Реветь.

Ты сильнее, чем эта дурацкая паника!

– Но ведь этот чемодан с его вещами.

Эмбер замолчала. Она поняла наконец.

Это ведь не просто вещи. Это были самые драгоценные воспоминания, которые у меня остались. И, возможно, теперь они пропали. Безвозвратно. Как и он.

– Ну ладно, – откашлявшись, продолжила Эмбер. – Хорошо. Ты где сейчас? Все еще в такси?

Я кивнула, хоть и знала, что она этого не видит.

– Далеко тебе еще до места?

– Понятия не имею! Это я из Ванкувера или ты?! – Раздражение не отпускало меня. Ясно, что моя лучшая подруга тут совсем ни при чем, но мой переезд уже оборачивался катастрофой. Стресс и недосыпание в последние дни истощили нервы до предела. Эмбер понимала это. Лучше меня понимала.

– Хорошо. Окей. – Ее голос стал неожиданно нежным. – Сядь удобно, выпрями спину. Запрокинь голову. Так. А теперь закрой глаза. – Помолчав немного, повторила: – Ты должна закрыть глаза!

– Эмбер! – взмолилась я, она же невозмутимо продолжала. Что за ерунда?

– Теперь слушай меня внимательно. Помнишь ту ночь несколько месяцев назад, когда ты рыдала в туалете общежития и кричала, что не выдержишь больше ни дня в Торонто?

Опустошающая боль в груди не давала мне вздохнуть. Я изо всех сил сжимала веки, но слезы потекли по лицу. Конечно, я помнила.

– Что за дерьмо, Эмби? – прохрипела я.

– Что ты чувствуешь, когда об этом думаешь?

– Желание закончить разговор, сейчас же!

– А еще панику, страх и боль, верно? Я хочу, чтоб ты это вспомнила. Чтоб снова прочувствовала тот момент и поняла, как невыносимо ужасно тебе было.

– Хватит! Сейчас мне не лучше, прекрати! Я...

– Лори, теперь ты свободна. – Эмбер отчеканила каждое слово, и это прозвучало так убедительно, что я замолчала. – Ты сейчас в гребаном Ванкувере. Ты смогла. Ты сделала это! Знаю, тебе одиноко, позади бессонная ночь, накатила тоска по дому и страх перед будущим. Так и бывает. Это нормально! Только не вздумай теперь из-за каких-то нелепых мелочей все бросить! Сама знаешь, и не с таким справлялась.

– Я и не думала, – прошептала я. И это была правда. Глубокий вдох-выдох. Я заметила, как водитель с любопытством посмотрел на меня в зеркало заднего вида, но тут же отвел глаза. Пусть думает что хочет. Какая я жалкая истеричка? Что ж, он не так уж и не прав.

– Я понимаю, тебе страшно. Но поверь, с тобой все будет по-другому. Обещаю!

– Откуда ты можешь это знать? – яростно стирая слезы с лица, вопрошала я. – Это была и его точка отсчета. Новая жизнь, новый университет. Отбор на медицинский факультет наконец пройден. А потом... – Мой голос прервался, а губы еще беззвучно двигались.

– Лори, это был проклятый несчастный случай. Дерьмовое стечение обстоятельств.

– Да, но, возможно, этого бы не произошло, если бы я...

– Стоп! Хватит! Больше никаких токсичных обвинений! Я больше не хочу это слышать! – звонкими пощечинами прозвучали слова Эмбер. Самое то, чтоб привести меня в чувство. Смягчив голос, она продолжила: – В этом нет твоей вины. Пойми уже, наконец. Мне до сих пор бесконечно жаль. Каждый день, Лори. Но я не допущу, чтобы ты из-за этого испоганила свою жизнь. Теперь все наладится, правда! Ты понимаешь это?

Я молча качала головой, а картинка перед глазами вновь расплывалась.

– Ты это понимаешь?! – кричала Эмбер в трубку.

– Да, – сглотнув ответила я, – понимаю.

– Хорошо, отлично. Я хотела услышать это от тебя. Только, пожалуйста, не упускай главного из виду.

Я заставила себя сделать глубокий вдох. И я знала – Эмбер права. Но насколько проще было бы сейчас поддаться дурацкой панике, вместо того чтобы бороться с ней.

– Ну? – Так решительно и одновременно мягко могла настаивать только она. Тысячи километров, отныне разделявшие нас, вдруг ясно обозначились и отозвались мучительной болью. – Что для тебя самое главное сейчас?

– Мечта, – прошептала я, и сердце сжалось.

– Какая мечта?

– Стать врачом, – ответила я еще тише.

– Для чего?

– Спасать жизни людей... – закрыв глаза выдохнула я. Невыносимо. Сколько бы раз я это ни повторяла. Спасать жизни людей. Именно этого хотел и он.

– Ты заварила эту кашу не ради него, Лори. Окей? Ты делаешь это ради себя. Только ради себя. Это важно, понимаешь?

Я кивнула и выдавила из себя хриплое «да». Эмбер была права или, по крайней мере, звучала убедительно. Начать сначала – единственное и последнее, что я могла для него сделать. Пойти по его стопам. Осуществить свою мечту, которой когда-то горел и он.

– Когда станет совсем неважно, я первым же самолетом – к тебе, и быстрее, чем ты «Эмбер Гиллз – лучшая подруга во всей вселенной» сказать сможешь!

– Если на экзаменах забудешь свое имя – я тоже напому!

– Да, будь добра! Но я скорее забуду про экзамены, чем свое имя. – Смех у Эмбер был громкий и чистый.

Невольно улыбнулась и я.

– Я серьезно, Лори. Родители давно меня пият: как было бы прекрасно, если бы я к ним в Ванкувер заглянула. По крайней мере, теперь у меня есть повод! Ради двух-трех дней с тобой я пожертвую даже восхитительным сексом с Питером Купером. Я не преувеличиваю, он и правда чертовски хорош! В последний раз Питер потащил меня в свою студию... эти художники такие затейники, секс с ними – просто джекпот!.. Только мольберты немного неустойчивы, если на них...

Я закатила глаза.

– Кто-то там усмехается или мне показалось? Ну же, признавайся!

– Ты спятила.

– И я по тебе скучаю. Правда, Лори. Но, к счастью, есть такие замечательные изобретения человечества, как вотсап и скайп. Нет, серьезно. Если что, я всегда рядом. А учеба, ты знаешь, интересует меня меньше всего.

– Мисс?

Я вздрогнула. За рассказами Эмбер, с ее пикантными подробностями, я совсем не заметила, как таксист остановил машину на тихой улочке:

– Мы приехали.

– Эмбер, мы поговорим позже, окей? Я уже на месте.

– Прекрасно, душа моя, – проворковала Эмбер. – Расскажешь потом, такой ли жгучий красавчик хозяин жилья, как на аватарке. До скорого! – И, хихикнув, отключилась.

Глубокий вдох-выдох, и я начала постепенно осознавать, где нахожусь. Ухоженные палисадники и пышно разросшиеся каштаны вдоль вымощенной брусчаткой Карнарвон-стрит.

Слезы еще склеивали ресницы, но Эмбер была права. Теперь я здесь, а большего мне и не надо, только начать все сначала. Нажать на Reset. Оставить в прошлом этот проклятый груз. Вроде просто. Если ты оказался на самом дне, есть два варианта: оставаться там или оттолкнуться и всплыть. О последнем я и молилась беззвучно.

Глава 2

Какая разница, жгучий ли красавчик хозяин жилья? На фото он был в толстовке с логотипом UBS Университета Британской Колумбии, поэтому я тут же забронировала у него комнату на Airbnb. Пожить первое время со студентами моего будущего университета показалось мне неплохой идеей. А с учетом цен на жилье так и вовсе разумной. Как знать, может, этот тип что и подскажет, куда мне через десять дней податься. Жаль, не удалось получить место в общежитии кампуса в западной части города. Значит, остаются только частные квартиры и комнаты. Но, честно говоря, после трех лет в общежитии Университета Торонто, где я получала степень бакалавра по социальным наукам, мне не помешает чуть больше приватности. С другой стороны, в новой обстановке, пожалуй, даже лучше быть в окружении людей.

Такси умчалось. Прямо передо мной на фоне лилового вечернего неба вырисовывался деревянный фасад типично канадского частного дома. Темно-зеленая живая изгородь скрывала от любопытных взглядов небольшой двор перед домом. Ворота из кованого железа были приоткрыты, и я, напрягшись всем телом, потащила багаж к широкому деревянному крыльцу. Если я правильно помню, моя комната находится на верхнем этаже. Это будет забавно...

Тяжело дыша, я преодолела несколько ступенек. Оконные рамы цвета антрацит хорошо сочетались с темной крышей, которая возвышалась над несколькими фронтонами и декоративными выступами. Побегу плюща змейкой вились вверх по балясинам небольшой веранды. На пороге перед входной дверью я обнаружила пару грязных походных ботинок и темно-синие короткие резиновые сапоги меньшего размера.

Я позвонила в дверь и с улыбкой стала разглядывать табличку рядом со звонком: Маккензи/Сорикетти значилось на ней. Под именами виднелись другие надписи, жирно перечеркнутые крест-накрест.

Поразмышлять об этом дальше я не успела, так как дверь передо мной распахнулась. Но вместо незнакомого лица мой взгляд уперся в широкую спину мужчины, низко склонившегося к полу.

– О нет, Китсилано! Да стой же ты! – Фланелевая рубашка в черно-красную клетку слегка натянулась на его плечах, а нечто темно-серое было схвачено и зажато между ног, но все еще вырывалось на свободу. – Ах, вот ты как! В этот раз не сбежишь!

Незнакомец выпрямился, прижимая к груди кошку. Темные локоны ниспадали на лоб, уголки губ приподнялись в улыбке, когда он наконец обратил на меня внимание.

– Ты, должно быть, Лоренс? – догадался он. Положив кошку на плечо и удерживая ее там, протянул мне освободившуюся руку. – Прошу прощения, но у нас сегодня День вычесывания блох. Не так ли, Китси?

– Понимаю! – Я пожала протянутую ладонь, и только после этого схваченная кошка была освобождена. Балансируя, она прошла по плечам хозяина, затем в

грациозном прыжке совершенно беззвучно приземлилась на пол. Прошмыгнув мимо ног, буквально за две секунды скрылась в палисаднике.

– Ну что ж, значит, завтра. – Легко согласившись с решением кошки, он посмотрел с улыбкой в мою сторону. – Заходи! Хорошо доехала? – Хозяин жилья сделал шаг в сторону, пропуская меня, и подозрительно посмотрел на мои чемоданы, стоявшие внизу перед лестницей. – Ты переезжаешь сюда насовсем или это твой обычный гардероб на десять дней? – Смех и мелкие лучистые морщинки вокруг заискрившихся глаз смягчили иронию в его словах. Я невольно засмеялась в ответ.

– На самом деле я сюда надолго. Я приехала из Торонто и планирую здесь поселиться.

– Вот как! Тогда понятно.

– Не обращай на него внимания! – за спиной молодого человека раздался нежный голос. К нам подошла девушка приблизительно моего возраста и улыбнулась мне. Голубые глаза ее сияли и удивительно контрастировали с темными волосами, стрижка боб-каре до подбородка аккуратно обрамляла тонкое лицо. Девушка приветственно протянула руку. Неожиданно для меня ее рукопожатие оказалось удивительно крепким.

– Я Хоуп и тоже здесь живу. Рада тебя видеть!

– Лори. Приятно познакомиться! – ответила я и заметила, как напряжение последних часов постепенно отпускает меня.

– Может, и ты представишься? – Хоуп развернулась и слегка подтолкнула «незнакомца».

– Ах да! Верно... Я Эммет, – со смехом представился парень.

– Ну вот. А теперь проходи. – Хоуп потянула меня за руку, а я, кивнув на свой багаж, замешкалась.

– Возьму свои вещи.

– Давай мы тебе поможем, – с готовностью опередил меня Эммет.

– Да я сама...

– Нет-нет. К тому же вдвоем быстрее. – Хоуп одарила меня улыбкой и поспешила вслед за Эмметом, сверкая зелеными носками в своих биркенштоках. Темный топ надет поверх белой футболки, заправленной в выцветшие джинсы-мом. Эммет же оказался босиком, а черные, обтягивающие его длинные ноги джинсы были сплошь покрыты кошачьей шерстью. Стоя перед моими чемоданами, он закатывал рукава своей клетчатой рубашки до локтей, будто собирался вырубить целый участок леса. Гора моих вещей все же представлялась задачей полегче. Поправив на носу круглые ботанские очки, Эммет взялся за один из чемоданов. Подняв его, театрально застонал:

– Ради всего святого, ты что, телевышку Си-Эн Тауэр с собой привезла?

Мне стало немного стыдно. Ведь я действительно набила свои чемоданы до допустимого предела в 23 килограмма на одно место багажа. Это ж надо сколько у меня добра, целых три человека нужны, чтоб занести чемоданы в дом.

– Хватит кривляться! – осекла Хоуп ворчание Эммета, но тоже сдавленным голосом, так как мы вдвоем тянули второй чемодан наверх.

– Скажи на милость, как ты их сюда дотащила?

– Багажная тележка в аэропорту и внушительные чаевые таксисту, – прокричала я.

– Надеюсь, мы тоже заработаем внушительные чаевые...

– Эммет! – качала головой Хоуп. – Хватит уже!

– Корзинка фруктов тоже сойдет, – хихикнул он.

– Обувь снимать? – проявила я натренированную до рефлекса вежливость, как только мы снова поднялись на веранду.

Хоуп шумно выдохнула:

– Брось, чувствуй себя как дома.

– Ага. Хоуп с радостью протрет за тобой пол, – съязвил Эммет.

– Эй, я убирала в воскресенье!

– После того как ты натащила в коридор земли с полфермы, это было более чем необходимо! В следующий раз оставляй свои галоши снаружи.

– Что? Это ущемление прав фермеров! – возмутилась Хоуп, смеясь.
Повернувшись ко мне, стала объяснять: – У моих родителей есть участок в деревне. На выходных я часто им помогаю.

– Круто!

– Да уж, круче некуда!.. – проворчал Эммет, но с едва заметной улыбкой на губах. – Она все еще пытается меня уговорить держать кур в саду.

– Вот это было бы мегакруто! Это была бы наша фишка на Airbnb! Представь, как мы предлагаем своим гостям свежие куриные яйца на завтрак. – Хоуп хихикнула. – Лори, вот ты б точно не колебалась ни секунды, увидев это условие в объявлении, правда?

– Я и так не медлила ни секунды!

– Ты знаешь, как угодить Хоуп... – засмеялся Эммет.

– Значит, ты в команде «Курам – да!», верно? – Хоуп посмотрела сначала на меня, потом вопросительно на Эммета. – Может, в следующее воскресенье я привезу с собой парочку из дома?

– Ага, замечательно! Я даже знаю, кто будет о них заботиться, когда ты на каждые выходные сваливаешь!

Я не могла не улыбаться. Пока эти двое продолжали свою словесную перепалку, я стянула кроссовки. Ведь у себя дома ходят в носках.

– Итак, Лори. Что привело тебя сюда? Будешь учиться в UBC?

Я кивнула, пока Эммет закрывал за мной дверь.

– Да, на медицинском.

– Ого! – Эммет отреагировал так же, как и все, кому я раньше рассказывала о своих планах. Хоуп тоже смотрела на меня с восхищением. С незаслуженным восхищением, ведь я только в самом начале учебы и понятия не имею, справлюсь ли вообще. И действительно ли я этого хочу.

– На медицинский реально сложно поступить?

– Было непросто, да, – пожала я плечами. – Я получала степень бакалавра в Торонто, но одновременно готовилась к вступительным экзаменам и собеседованию на медицинский.

– Жесть, – пробормотала Хоуп.

– Я-то думал, на архитектурный попасть сложно... – задумался Эммет.

– Ты там учишься? – спросила я.

Эммет кивнул, и в темных глазах его я заметила искорку гордости:

– Ага. Бывает напряжно, но это дело я люблю больше всего.

Я понимающе улыбнулась в ответ. Ничто так не вдохновляет, как слушать человека, который увлеченно говорит о своем деле. Он прекрасен! Глаза горят, жесты выразительны. Как у Остина, когда он рассказывал о своей заветной мечте.

– Перед сдачей проекта его целыми днями не видно и не слышно, – подтрунивала над ним Хоуп, и это, к счастью, отвлекло меня и спасло от привычного круговорота мыслей.

– А ты, учишься тоже? – переключилась я на Хоуп.

– Да, писательское мастерство. И ботаника как вторая специальность.

– Это... интересное сочетание.

– Я люблю растения и истории, – пояснила она. – Ладно, ты, наверное, измотана после дороги. Хочешь чего-нибудь выпить? А Эммет пока отнесет твои вещи в комнату. Правда, Эммет? – Хоуп красноречиво посмотрела в его сторону.

– Да-да, Эммет с радостью это сделает... – приговаривал он, делая нырок и уворачиваясь от удара в плечо, который прилетел ему от Хоуп. – Давай-ка я сначала покажу Лори ее комнату, – предложил он, и, прежде чем я успела оглядеться, почувствовала его ладонь на спине между лопаток. Эммет как бы слегка подталкивал меня влево к лестнице, ведущей на второй этаж. – Вдруг она передумает заселяться, а я уже все чемоданы наверх затащил...

Я успела заметить, как Хоуп закатила глаза и скрылась за кухонной стойкой. А Эммет, стоя у лестницы, покрытой мягким ковром цвета слоновой кости, стал наконец показывать дом.

– Итак, твоя комната, как и комната Хоуп, находится там, наверху. Весь этаж только в вашем распоряжении. Просто фантастика, правда? Я же, бедолага, вынужден ютиться в подвале с енотами.

– Ага, значит, ты за енотов, но против кур! – съехидничала я.

– Ах, оставь, Эммет, – донесся до нас голос Хоуп из кухни. – У тебя комната размером с наши две! К тому же с выходом в сад.

– Верно, грех жаловаться, – довольно согласился Эммет. – Итак, на чем я остановился? – И, легонько постукивая указательным пальцем по кончику носа, огляделся. – Жизнь кипит в основном здесь. Как ты уже наверняка заметила, мы

не просто вынужденные соседи по коммуналке, а очень даже неплохо ладим друг с другом.

– Да уж... – отозвалась откуда-то Хоуп.

Эммет засмеялся.

– Нет, правда! Мы даже иногда вместе готовим еду или вдвоем коротаем вечер с бокалом вина тут, внизу. Можешь присоединиться, если захочешь...

– А если ты любишь тишину и покой или нуждаешься в уединении, то с этим у нас тоже полный порядок, – добавила Хоуп. – Не правда ли, Эммет?

– Совершенно верно. – И тут же продолжил, широким приглашающим жестом указывая вокруг себя: – Значит, так, тут наша гостиная, общая кухня, и, само собой разумеется, ты в любое время можешь выйти в сад или на веранду.

Я смогла только кивнуть в ответ. Захватывающий вид предстал передо мной. Из больших окон залитой светом комнаты открывался потрясающий обзор. Взгляд свободно убегал вдаль по крышам раскинувшегося внизу города к хорошо различимым очертаниям небоскребов Ванкувера на горизонте. Темно-синие воды Тихого океана обрамляли золотое свечение башен на фоне череды первозданных горных вершин. Океан и горы словно служили декорацией для большого и шумного города – у меня перехватило дыхание.

– Вау! – протянула я, и даже Эммет, впервые с момента моего появления здесь, почти благоговейно молчал.

– Здесь ты можешь наслаждаться лучшим видом на город в нашем квартале.

– Невероятно красиво! – подтвердила я. Затем мое внимание вновь переключилось на обстановку дома. Слева от нас стоял темно-серый диван, за ним – стеклянная перегородка и выход на широкую веранду. Дальше мой взгляд упал на большой деревянный стол и стулья, сложенные друг на друга перед стойкой, отделявшей открытую кухню от гостиной. О такой просторной кухне в общежитии я могла только мечтать. Здесь же стоял гигантских размеров холодильник. Хоуп поспешно загружала грязные стаканы и тарелки в

посудомоечную машину, будто не желая, чтоб я заметила беспорядок.

А я уже быстро поднималась по лестнице вслед за Эмметом.

– Справа – комната Хоуп, – сказал он, указывая на дверь, открытую как будто для приглашения мельком взглянуть на владения хозяйки. Настоящие городские джунгли! Я еще не встречала столько пышных пальм и ярко-зеленых комнатных растений в одном месте. Теперь меня совсем не удивлял выбор ее второй специальности. Среди зелени проглядывала мебель в светлых тонах, кровать с дюжиной подушек, книжная полка во всю стену, с расставленными точно по цветам радуги книгами. – А вот здесь – твоя.

Следуя за Эмметом, я подошла к двери напротив. Мы вошли в комнату с большими окнами. Я остановилась в недоумении. Помню, я подробно разглядывала фотографии на сайте: кремовые шторы на окнах были задернуты и скрывали по большей части вид из окна. А ведь отсюда, этажом выше гостиной, идиллическая картина предместий, а за ними и даунтауна становилась еще более захватывающей. Это было... невообразимо прекрасно!

– Мы совсем недавно стали сдавать эту комнату на короткий срок, – голос Эммета точно выдернул меня из восхищенного молчания. Кивнув, я попыталась сконцентрироваться на его словах. Это давалось мне с трудом. – Раньше мы жили тут вдвоем, а недавно эта комната освободилась, но мы еще не успели как-то особенно ее обустроить. На самом деле все самое необходимое для выживания здесь есть. Надеюсь, ты не против такой спартанской обстановки?

По мне, так ничего лишнего и не надо. Широкая кровать у стены, напротив простой письменный стол из светлого дерева, рядом вполне подходящий плетеный стул и пустой стеллаж. Узкий балкон во всю стену, но там все же нашлось место для крохотного раскладного стола и стульев к нему.

– Ванная комната и встроенный шкаф здесь, – Эммет показал на расположенную углом часть комнаты.

– Мне очень нравится! – вырвалось у меня, а Эммет обрадованно засмеялся.

– Рад, что твои запросы не особенно велики!

– Да ладно тебе...

Взмахом руки в сторону окна я уточнила:

– Скажи, можно перестать замечать эту красоту? Если жить здесь долго?

– Нельзя, могу тебя успокоить. Однозначно нет. – В его взгляде, обращенном в этот момент вдаль, промелькнуло что-то задумчивое. – Но ты удивишься, что некоторым гостям все же чего-то не хватает. Где фен? Почему нет сейфа? Шторы пропускают слишком много света. А простыни точно свежие?

– Да ну... – Я недоверчиво улыбнулась. – Я о таком только мечтала!

– Отлично! – Эммет просиял. – Тогда самое время поднимать твои чемоданы.

Он вышел из комнаты, прежде чем я успела что-то сказать. Скинув рюкзак на кровать, я молча отправилась за ним.

Чуть позже, когда мои чемоданы уже стояли в ряд, на меня напала странная тоска, именно сейчас я отчетливо поняла, что вот оно – начало моей новой жизни. Хоуп и Эммет отнеслись с пониманием и тактично оставили меня в комнате одну. Мне нужно было срочно в душ и наконец выспаться после бессонной ночи, когда я от волнения почти не сомкнула глаз.

– Ты же знаешь, – прежде чем я поднялась в свою комнату, спросил меня Эммет, – что сон, приснившийся на новом месте, всегда исполняется?

– Ты веришь в это?

– Абсолютно! Хоуп, помнишь, как мне в первую ночь приснилось, что все столпились вокруг моего макета, за который я получил Притцкеровскую премию?

– Для начала хорошо бы этот макет для премии придумать, – равнодушно отреагировала Хоуп.

– Имей терпение! Не позднее следующего семестра, вот увидишь...

Я подавила смешок, а Хоуп подала мне знак, что сейчас самый лучший момент смыться к себе в комнату. Пока Эммет, прислонясь к стойке, увлеченно жестикулировал, я поспешила наверх.

Мои босые ступни нырнули в мягкий ковер. Ощущение, как будто ступаю по вате... Или это все моя усталость? Голос Эммета сделался тише, безмолвие в моей голове стало отчетливее, как только я добралась до двери моей комнаты.

Чемоданы стояли около кровати, но сил распаковать их у меня уже не было. С легким стоном я повалилась на кровать.

Не верится, что вчера в это же время я сидела вместе с Эмбер на полу комнаты в общежитии, поспешно и беспорядочно запихивала свои вещи в чемоданы. Этот шаг в новую жизнь стал для меня самым смелым поступком за долгое время. Ожидание надвигающихся перемен было невыносимым, я гнала прочь любую мысль о них. Теперь с этим покончено. Я буду жить в «здесь и сейчас», а не в «что было бы, если».

Семь часов назад я села в самолет и отправилась в неизвестность.

Мне нечего было терять.

Глава 3

Тьма, затем ослепительно-яркий свет. Слышался смех, пьяный безудержный гвалт. Радостные лица превращались в уродливые, насмехающиеся надо мной гримасы. Звон бряцающих друг о друга стаканов вдребезги раскалывал тишину ночи и гнал меня отсюда прочь. Как можно скорее.

Но где-то среди этой пьяной толпы должен быть он. В этот раз я смогу. Уж в этот раз я успею...

Я продиралась сквозь режущий меня холод. Протискивалась между шатающихся фигур. Просила прощения, только чтобы спросить. Не видели его? Остина. Его

зовут Остин. На голову выше меня. На четыре года старше. Голубые глаза. Светлые волосы. Но никто его не видел. Никто не знал, где его искать. И я шла дальше. Звала его по имени сквозь ночь. Он где-то здесь. Должен быть здесь. Если я его не найду, значит, я опоздала. Значит, все пропало. В который раз. Безвозвратно. Сердце колотилось. Тошнота подступала к горлу. Я уже чувствовала вкус желчи во рту. Это был вкус его имени. Остин...

В голосах вокруг слышалась паника, в воздухе запахло тревогой. Крики вдали как мотыльки окружили яркие лучи света мобильных, что-то выискивающие на заснеженном дворе кампуса. Десяток молодых людей, пошатываясь и цепляясь друг за друга, стояли в растерянности.

Ноги отказывались повиноваться. Страх лишил меня способности чувствовать. И вовремя. Внезапно налетев плечом на угол какого-то здания, я едва удержалась от падения. Свет от мобильных холодными и ослепительными лучами дрожал над телом, лежащим на земле. Головой к стене. Без движения.

Кто-то закричал. И это была я. Каждый раз это была я. И каждый раз

это

было

уже

поздно.

Нет!..

Неужели снова... нет... Боже, только не это...

Я вырвалась из кошмара, хватая ртом воздух. Спасибо, Господи...

Сердце бешено стучало в груди, разрывая ребра, как дикий зверь клетку в попытке сбежать. Но решетка не поддавалась.

На глаза накатили слезы, их было не удержать. Неуверенно приподнявшись на локте, я снова опустила голову на подушку. Кончиками пальцев ощупала мокрый лоб. Капли пота стекали по вискам и векам, смешиваясь со слезами. Пот или слезы жгли мне глаза. Я быстро дышала, жадно хватая воздух.

Все позади, Лори. Это был только сон. Чертов кошмар, всегда один и тот же. Но я знаю, что это просто сон, злая шутка воображения, игра беспомощного во сне мозга. Так происходит всегда: как только новые впечатления начинают меня захватывать и отвлекать, болезненные воспоминания лезут из всех щелей. Там, где я могу только предполагать и догадываться, мой бездарный мозг подкидывает самые жестокие образы. Эти картинки вызывают такие острые и неподдельные чувства, какие я давно не испытывала. Как будто хотят сказать: «Эй, мы все еще здесь! Ты можешь убежать хоть на край света, на другой конец страны, от одного океана к другому. Но мы тебя не оставим. Мы всегда с тобой. Ты и правда надеялась так легко от нас отделаться?»

Я сильно зажмурила глаза. К черту! Глаза жгло невыносимо, но слез уже не было. Этот ночной кошмар не имеет значения и не стоит моих слез. С того ужасного дня прошли годы. И Остина уже не вернуть. Не стоит давать волю чувствам. На вдохе вернуть их туда, откуда они пришли. В тот самый темный уголок мозга, о котором я уже почти забыла. Почти... Возможно, когда-нибудь забуду совсем.

Я уткнулась лицом в подушку. Одеяло прилипло, тепло моего тела постепенно испарялось. Его место заполняла пустота.

Последние несколько недель эти кошмары не посещали меня, и наивная часть моего рассудка даже поверила, что худшее позади. Что трех с половиной лет хватило, чтобы с этим справиться. Я снова приподняла голову и открыла глаза, комната и мир вокруг расплывались. Все тщетно.

Какое-то время я просто лежала. Слушая, как бьется мое сердце, я старалась дышать равномерно, чтобы успокоить и замедлить сердечный ритм. Трех лет и шести месяцев оказалось недостаточно, чтобы стереть это воспоминание, зато достаточно, чтобы с ним свыкнуться. И с паникой и страхом, которые накатывали в самые неподходящие моменты и били под дых. А между этими атаками было терпимо. В большинстве случаев. Но так, как сегодня ночью, давно не случалось. Неплохо. Уже прогресс. Ведь правда, да?..

Во рту странная смесь слюны и слез. Я села на кровати, но конечностей не чувствовала. Взгляд все еще затуманен, как будто меня накрыло колоколом из непрозрачного стекла. Я дышу, но мне не хватает воздуха. Надо открыть окно.

Я медленно стянула одеяло и сползла на край кровати, стала немного приходить в себя. Мягкий ковер под голыми ступнями сразу же вернул меня в действительность.

Самолет, Ванкувер, дом на Карнарвон-стрит, Эммет и Хоуп... Через секунду все вернулось на свои места. Ноги все еще подгибались от слабости, но я смогла сделать несколько шагов по комнате. Шторы слабо задерживали дневной свет, я сдвинула их в сторону, и меня ослепило оранжево-красное солнце. Замедленным движением руки я повернула ручку балконной двери и открыла ее. Меня приветствовала тишина, а утренний воздух был такой свежий и чистый, что я непроизвольно сделала глубокий вдох. Босыми ногами я чувствовала влажный и холодный дощатый пол балкона. В пижамных шортах и майке было очень зябко, но я продолжала стоять. Я хотела чувствовать. Это возвращало меня к жизни. Я просто стояла и вдыхала соленый воздух, ощущала легкие порывы ветра с моря, слушала крики чаек и шелест листвы на деревьях. На расстоянии нескольких километров в бледно-голубом небе возвышались горные вершины, солнце красило их в золотисто-желтый цвет, как бы перемещая туда центр внимания и делая это утро особенным для меня.

Утро первого дня моей новой жизни. Утро первого дня свободы. Я свободна. Я здесь и сейчас. Я согласна жить эту жизнь, которая мне предстоит.

И я буду ему о ней рассказывать, каждый вечер. О каждом дне, прожитом с ним и во имя него. Черт возьми, это мой долг перед ним.

* * *

Спускаясь вниз по лестнице, я слышала уже знакомые звуки из гостиной. С каждой ступенькой они становились все ближе, а моя внутренняя тревожность сменялась тихим спокойствием. Я заметила, что улыбаюсь. Музыкальные предпочтения у нас явно совпадали.

Хоуп время от времени подпевала песне, которую я сразу узнала. Lovers в исполнении Anna of the North из блютус-динамика на кухонной стойке соблазнительно сливались с шипением на сковороде и манящим запахом яичницы с беконом. На Хоуп были поношенные спортивные шорты и легкий свитер с принтом какого-то концертного тура 2014 года. Она легко двигалась под музыку, точно улавливая ритм. Я собиралась помахать рукой или еще как-то дать о себе знать, но тут заметила, что она, поворачиваясь в мою сторону и пританцовывая к стойке, держит глаза закрытыми.

Я нерешительно подошла на шаг ближе, и Хоуп, словно почувствовав мое присутствие, распахнула глаза.

– Черт, ты меня напугала. – Сначала побледнев, затем слегка порозовев, Хоуп нащупывала мобильник на темной стойке перед собой, чтобы сделать музыку потише. – Извини, я не слышала, как ты вошла.

– Конечно, под такую-то песню! – подмигнула я. – У меня сразу перед глазами голый торс Питера Кавински. Ночью, в джакузи...

– А! Ты смотрела? – Хоуп одобрительно посмотрела на меня. – Фильм «Всем парням, которых я любила» стал для меня событием года.

– Что за вопрос! Ной Сентинео – звезда не только этого года, а на все двадцать лет вперед.

– Мне нравятся такие парни, – мечтательно вздохнула Хоуп. – Его руки... и эти глаза... О нет, мне пора уже прекратить жить от одного селебрити краш до другого. Вредно для здоровья. Ой... – Хоуп рванула к плите, и я тоже почувствовала запах горелого.

– Блин... – она приподняла сковороду с поджаренным беконом над плитой.

– Во всем виноват Ной!

– Он, и только он! – Пристально оглядев содержимое сковороды, Хоуп пожала плечами. – Есть можно. А ты хочешь? – кивая на упаковку яиц на столе, спросила меня Хоуп.

– Спасибо, я перекушу где-нибудь, – попыталась я отказаться.

– Ой, брось! Не стесняйся... – Хоуп достала еще два яйца из лотка. – Излишняя вежливость ни к чему. Или ты веган?

– Да нет, – я все еще отнекивалась, – но за завтраки я не платила...

– Даже не думай! – Хоуп разбила яйца над сковородой, и они с шипением выскользнули на тефлон. Прозрачный белок тут же стал белым. – Ты неплохо заплатила за комнату на Airbnb, так что из-за пары центов от нас не убудет.

– Похоже, Airbnb – неплохой источник дохода? – я огляделась по сторонам, ища возможности чем-то помочь Хоуп. Кофеварка, например, казалась простой в использовании, и я наполнила ее водой.

– Совершенно верно, – согласилась Хоуп и, с вопросом во взгляде, протянула мне пачку тостов, я согласно кивнула. Тогда она пододвинула тостер поближе ко мне. – Но это была все же вынужденная мера. Наша бывшая соседка съехала очень поспешно... когда завалила экзамены в универе.

– Скверно, – посочувствовала я, насыпая кофе в многоразовый фильтр. – А на каком факультете она училась?

Хоуп еще не успела ответить, но по выражению ее лица я поняла, что спросила зря. Прикусив губу, она выдавила:

– На медицинском...

Я поперхнулась. Да уж, отличные у меня перспективы...

Хоуп успокаивающе махнула рукой и потянулась к навесному шкафу достать тарелки и чашки.

– Это не должно тебя смущать! Я думаю, Агнес просто наплевательски относилась к учебе. Она только и делала, что зависала у своего бойфренда да повторяла, что учеба – это не ее.

Мне очень хотелось поверить словам Хоуп, но... зная, насколько труден процесс поступления и как непомерно высока плата за обучение, мне трудно было представить, что кто-то, решив учиться на медицинском, будет наплевательски к этому относиться. Или, может, это только я такая паникующая зануда?

– Апельсиновый сок будешь? – спросила Хоуп, отвлекая меня от мрачных мыслей. – О, Эммет купил «Тропикану»! – она довольно усмехнулась, разглядывая большую упаковку тетрапак.

– Да, с удовольствием.

– А как спалось тебе здесь в первую ночь, хорошо? – Хоуп наполнила два стакана соком.

Я повернулась к Хоуп спиной, чтоб на мгновение прикрыть глаза. До этого момента мне казалось, что не осталось ни одного напоминания о моем ночном кошмаре, но нет. Они как будто подкарауливают меня за углом, лишь на мгновение позволяя мне забыться. И расслабиться. Я сдавленным голосом и слишком торопливо ответила.

– Да, спасибо. – И выдавила из себя улыбку. Может, мне повезет, и Хоуп купится на мои слова, не видя моего лица. Но она медлила. Повернувшись к ней, я заметила, как она задержала на мне взгляд. Молчание прервал резкий щелчок тостера, я тут же подхватила зажаренный хлеб, лишь бы занять себя каким-то действием.

– Что будешь сегодня делать? – беззаботным голосом спросила Хоуп, но я была уверена, что мое состояние не ускользнуло от ее внимания. И я очень благодарна, что она не стала продолжать неприятные расспросы.

– Мне нужно получить студенческий билет, и я хотела немного прогуляться по кампусу.

– Если хочешь, я проведу тебе небольшую экскурсию. Мне по-любому туда надо, в книжный.

– Правда? Это было бы здорово!

В ответ на мою радость Хоуп, кивая в сторону входной двери, спросила:

– Глянть-ка, это тоже твой?

Мое сердце остановилось, я узнала темный чемодан, который одиноко стоял рядом с горой обуви у входа.

– О боже! – мне захотелось обнять Хоуп. – Который час? Я совсем забыла, что его должны доставить!

На ручке чемодана висел хорошо заметный ярлык с надписью «Срочная доставка» красными буквами, а ниже – название авиакомпании и мой адрес.

– Кто-то позвонил в дверь и назвал твое имя. Я забрала чемодан и расписалась в получении. Я правильно сделала? Надеюсь, не страшно, что я за тебя подписала? Я вообще-то не любитель подделывать подписи... – Хоуп выглядела слегка виноватой.

– Конечно! Спасибо тебе!

Я внимательно оглядела чемодан. Он не выглядел поврежденным или вскрытым. У меня просто гора с плеч свалилась. На несколько секунд я засомневалась, может, это знак, что именно этот чемодан потерялся в Торонто? А с ним и часть меня. Та часть, которая никак не могла смириться с тем, что я хочу начать снова жить. Теперь он здесь. Чемодан, а с ним и зарождающаяся надежда, что тьма позади меня рассеется.

Родная душа

Когда умерла мама, мне было два с половиной часа от роду. Думаю, папе пришлось тогда хуже, чем мне. В ту ночь в Центральной больнице Торонто он потерял не только любовь своей жизни, но и возможность полностью отдаться этому горю. У него просто-напросто не было на это времени. У него появилась я.

Он всегда говорил, что только я помогла ему тогда не сойти с ума. И я ему верю. И знаю, что это время было самым сложным периодом в его жизни. До смерти Остина.

Первые семь лет в моей жизни существовали только я и папа. Никак иначе. Совсем маленькой я думала, что все матери умирают при родах. Одна жизнь приходит на смену другой. И в этом был даже какой-то смысл. Все изменилось, когда я пошла в детский сад. У большинства детей было двое родителей. Или только мама.

Свою я знала только по фотографиям. Она была молода, хороша собой и очень похожа на меня. Длинные каштановые волосы, зеленые глаза и едва заметная щербинка между зубами. На фото она всегда улыбалась. Иногда я часами рассматривала ее лицо и улыбалась в ответ. Не могу сказать, что я по-настоящему горевала, думая о ней. Я скучала по ней, хоть и не знала ее. Странно, но это нельзя сравнить с теми чувствами, которые накрывали меня при мысли об Остине. Так не бывает.

По идее, мы должны были ненавидеть друг друга. Во всех фильмах и книгах, когда родители-одиночки создают новую семью, сводные братья и сестры вечно воют. Остин Клэйберн и я не враждовали. Мы как будто ждали друг друга.

В пять лет папа объяснил мне, что у меня не может быть брата или сестры, так как для этого все-таки нужна мама. Несколько дней подряд я рыдала от горя. Я хотела, чтобы у меня тоже был старший брат, как у Челси Маккуистон. Тот, кто запрещал бы входить в его комнату, кто отбирал бы у меня детали от лего. Когда два года спустя Остин и его мама переехали в наш дом, лего его уже не интересовало. Мне было семь, ему одиннадцать. Зато у него была эта невероятно крутая игра «Операция»: с помощью маленького пинцета из пластиковой куклы можно было вынимать крошечные внутренние органы. Я могла часами наблюдать, как он твердой рукой проводил эти «операции». А когда я достаточно подросла, мне даже было дозволено ассистировать.

Моя мечта о старшем брате все-таки сбылась. У меня появился Остин, а еще мама и счастливый отец. Счастливой стала и я.

Парадокс... Ведь я могла бы видеть в нем соперника. Он мог бы меня обижать. Я могла бы переживать из-за недостатка внимания и привязанности отца. Но зачем мне это? Я ничего не потеряла с появлением Остина в моей жизни. Напротив. Я только приобрела. Старшего брата, маму... Мне стало впервые понятно, что такое женская забота и ласка. Позже я нашла на книжной полке пару пособий, купленных родителями в то время. «Семья в стиле пэчворк.

Искусство жить вместе» или «Сводные братья и сестры как одна команда. Идеи для крепкой семьи».

То ли эти книги оказались действительно полезны, то ли мы были особенными детьми. Я никогда не жалела об этом. О переменах. Остин, мама и папа. Они были моей семьей. Моей надежной гаванью, где на причале стояли и лодки с залатанными парусами. Возможно, именно эти утраты и сплотили нас. Отец Остина оставил семью вскоре после его рождения. Остин знал, каково это – скучать по кому-то, кого ты в действительности даже не успел узнать. По кому должен скучать, а не можешь...

В один момент все развернулось совершенно иным образом. Остина не стало. И я очень скучала по нему, хотя, казалось бы, не должна. По крайней мере не так сильно. Ведь он не был мне родным братом. Если уж смерти и потери в моей жизни чему меня и научили, так именно этому – сердцу не прикажешь.

Он был и не был моим братом. Формально не был. Мы носили разные фамилии, поэтому даже в школе никто не догадывался, что мы из одной семьи. Но в моем сердце мы были родными. С самого первого дня. С его лукавой улыбки и озорного взгляда, с любопытством обращенного на меня. Уже через полчаса знакомства мы носились по огромному саду с нашей собакой Такером. Благодаря им, маме и Остину, мое классное детство превратилось в самое чудесное. Безусловная любовь и полное единство. Становясь старше, я спрашивала себя, чем заслужила такое счастье.

До тех пор, пока мой лучший друг, мой идеал был рядом, я не могла себе и представить, что боль утраты может быть такой телесной. Такой жгучей и настоящей, как будто мы связаны кровными узами. Оказалось, это не имеет ровным счетом никакого значения. Жизнь преподала мне жестокий урок.

Судьба подарила мне брата. Но уже через несколько лет забрала эту родную душу обратно.

На северо-западном побережье Тихого океана августовское солнце терпимо, даже если оно палит в полную силу на голубом, стального оттенка небе. Ветер трепал мои волосы, пока я с Хоуп неспешно прогуливалась по кампусу. Я давно перестала запоминать названия бесчисленных лекционных залов и корпусов. Даже сейчас я не смогла бы сказать, в каком из них находится учебный центр, а в каком – университетская библиотека. Старинные кирпичные фасады, сплошь заросшие плющом, чередовались с футуристическими строениями из стекла и металла. Почти за каждым из зданий факультетов были разбиты парки. Вдоль широких дорожек выстроились платаны, а под плакучими ивами на идеально стриженных лужайках сидели студенты, еще без толстых учебников и ноутбуков на коленках, но уже с горящими от предвкушения наступающего семестра глазами. Мое сердце забилось быстрее при мысли, что с этого момента я тоже буду жить и учиться в таком фантастически красивом месте.

– Мне так нравится то, как расположен наш кампус, – сказала Хоуп, как только мы подошли к смотровой площадке с разбитым под ней розарием. Последние розы на кустах отцвели, их опавшие лепестки покрывали траву пурпурно-розовым ковром. За покатым склоном виднелся залив, а за ним на горизонте возвышались горы.

– Университет находится в самой западной части города. А кампус тут, в Пойнт-Грей, с трех сторон окружен Тихим океаном. Это ж просто уникально! – Хоуп повернулась в другую сторону. – Дорога Марин-Драйв проходит по всему побережью полуострова, мимо пляжа Спэниш-Бэнкс и Ботанического сада. Тебе срочно нужен велосипед, чтобы проехать этот чудесный маршрут.

Я перевела взгляд в сторону острова Боуэн, на горные хребты которого указывала Хоуп, затем на горную вершину в Провинциальном парке Маунт-Сеймур на севере Ванкувера. Мне это место показалось совершенно нереальным.

– Здесь точно университет, а не курорт?

Хоуп коротко рассмеялась.

– Не волнуйся, после первого экзамена ты получишь ответ на этот вопрос.

– Или даже раньше...

– С понедельника занятия уже по полной программе? – поинтересовалась Хоуп, пока мы шли по широкой главной аллее кампуса в сторону книжного магазина.

– Если я правильно поняла, первые два дня отведены на вводные занятия, а лекции начнутся со среды.

– Быстрый старт!..

– Да уж... Но за четыре года мы должны выучить человеческий организм вдоль и поперек. Даже не представляю, как это возможно.

– Надеюсь, твой пре-мед тебе поможет.

– Ну, я вообще-то социологию изучала. Биохимия или нейронауки точно были бы полезнее. Да и поступать на медицинский я решила довольно спонтанно.

– Я бы не сказала, что это плохо. Кому нужен такой врач, который только диагноз поставить может, но совершенно не понимает человеческую натуру?

– Из твоих уст это звучит довольно убедительно! – улыбнулась я.

– С другой стороны, ты ведь прошла отбор! – довольно продолжала Хоуп. – Ты сразу решила в Ванкувер?

– Я была согласна на все, кроме Торонто.

– Почему? Ведь у Университета Торонто отличная репутация.

– Может, и так, но мне хотелось оттуда прочь. Я прожила там всю свою жизнь, пришло время для чего-то нового.

– В любом случае ты сделала правильный выбор. Ванкувер – это просто мечта! Я бы ни за что не хотела жить в другом месте.

– Как далеко отсюда ферма твоих родителей?

– Часа полтора будет... Местечко Чилливак в графстве Фрейзер-Валли. Там очень... ну, спокойно, что ли... это если мягко выразиться...

– Раньше я тоже хотела жить на ферме, – вздохнула я.

– И я, – засмеялась Хоуп. – Раньше... Мне казалось, что это здорово. Но в какой-то момент мой энтузиазм иссяк.

– Жить в деревне не каждому подходит.

– Ага, скажи это моим родителям! – Я заметила, как тень пробежала по ее лицу. Оказывается, я тут не единственная, кому есть что скрывать.

– Они против твоей учебы?

– Если бы вместо писательского мастерства я выбрала аграрный факультет, они были бы в восторге. – Носком кожаной балетки Хоуп пнула перед собой камешек на дороге. Ничто в ее стильном прикиде, в намеренно небрежно уложенном бобе не выдавало, что она родом из провинции. Но было ужасно глупо с моей стороны искать в ее внешности намек на деревенское происхождение. – На этой ферме выросло уже несколько поколений. Мои родители познакомились в старших классах школы в Чилливаке, потом поженились и унаследовали ферму, на которой выросла мама. Они не собирались уезжать и учиться дальше, и вовсе не из-за денег или запрета. Это было им совсем не интересно. Они довольны такой жизнью. – Хоуп сглотнула. – А я нет... Им хотелось, чтобы я осталась на ферме. И какое-то время я даже удовлетворяла это их желание. Но, честно говоря, я себя всегда там несвободно чувствовала.

– Чилливак... не слышала... – призналась я.

– Вот и хорошо! Я бы серьезно беспокоилась, если бы ты о нем слышала.

– Значит, ты хотела уехать. В Ванкувер?

– Именно! С самого начала. Здесь я вдали от дома, но и не слишком далеко. Могу, например, курочек Эммету быстренько привезти. Не проблема! – Хоуп громко рассмеялась. – Здесь есть все: большой город, море и горы прямо под

носом. До Уистлера около ста километров, если на лыжах покататься захочется. Один-два часа на пароме – и ты на острове Ванкувер, с выходом в открытый океан.

Чем дольше говорила Хоуп, тем быстрее билось мое сердце. Я хотела все это увидеть, и теперь, когда я здесь живу, это больше, чем просто буйные фантазии. Это – моя новая реальность! Я много путешествовала с родителями, была в Европе, проехала по местам, откуда родом мои бабушка с дедушкой (у них французские корни), проводила каникулы в Азии, в США и на пляжах мечты в Южной Америке. Но, к своему стыду, я мало что видела в своей родной стране, за исключением ежегодных зимних каникул в Банфе и Лейк-Луизе. Теперь все изменится.

– А вот и книжный. – Хоуп показала на стеклянное здание слева от нас. Через широкий проход лились нескончаемым потоком студенты со стопками учебников в руках и с темно-синими матерчатыми сумками с логотипом «UBC». На вымощенной площадке перед входом стояло множество круглых столиков с металлическими темно-зелеными сиденьями, на которых молодые люди наслаждались теплыми лучами позднего летнего солнца. Я уже видела себя там, сидящую за толстым анатомическим атласом и с пряным тыквенным латте в многоразовой кружке To Go. От одной этой мысли я ощутила легкую нервозность, и одновременно радостное предвкушение защекотало в животе.

– Зайдешь тоже? Тебе определенно пригодится еще одно худи с нашим лого. Желтый отлично подошел бы.

– Вряд ли... Желтый мало кому подходит.

– Что ты! Вот увидишь! – Хоуп пристально оглядела меня, затем радостно резюмировала: – Темно-желтый, почти горчичный или охра. Мне нравится это сочетание с темно-синими буквами.

Заглянув издали внутрь магазина, я увидела длинную вереницу студентов перед кассой.

– Ох, нет. Я все же сперва за студенческим билетом. Вдруг там такая же история.

– Что ж, это разумнее. – Хоуп объяснила дорогу к нужному мне зданию, и мы договорились встретиться позже в Starbucks на территории кампуса.

На широкой дорожке под темно-зелеными, а местами уже с легкой рыжиной, кронами деревьев я чувствовала себя непривычно одиноко. Навстречу мне попадались группы студентов, которые весело болтали, шутили между собой.

Мне казалось, всем издалека заметно, что я здесь новенькая и слегка потерянная. Как будто на лбу у меня огромная печать с опознавательным знаком «первокурсница». Скорее всего, тому виной было выражение беспомощности на моем лице, так как ни в одном из зданий, мимо которых я проходила, не располагался медицинский факультет. Подавив разочарованный вздох, я полезла в карман за телефоном: интересно, сколько недель мне понадобится, чтобы ориентироваться тут без гугл-карт?

Дописывая последние буквы названия, я вдруг услышала велосипедный звонок. С ужасом поняла, что иду посередине узкой дорожки. Я подняла глаза от телефона и резко остановилась. Визг тормозов, и сердце замерло в груди.

– Черт!

Велосипедист успел притормозить передо мной, но узкие шины его гоночного велосипеда заскользили и съехали с гравийного покрытия в сторону. Сердце бешено колотилось, а парень вместе с велосипедом рухнул на землю.

Черт! Черт! Черт!

Я успела сделать три вдоха. Тишина. И только потом я услышала тихий стон.

– Ох, извини ради бога! – Я подскочила к велосипедисту и присела рядом. Приподнявшись на локте, парень сделал резкий вдох. – Прости, пожалуйста! Ты в порядке? Я тебя не заметила, мне нужно было посмотреть маршрут...

Дыши, Лори. Не паникуй.

– Все в порядке, – только и сумел выдавить из себя парень, и это меня почти рассмешило.

– Все в порядке?! Ты только что круто спланировал со своего велосипеда на землю! Больно? С рукой у тебя...

– Всего лишь пара царапин, – перебил он и попытался изобразить улыбку. Получилось довольно вымученно.

– Нет, серьезно, вызвать «Скорую»? – я беспомощно посмотрела на свой мобильник.

Парень поднял руку, как бы давая понять, что все в порядке.

– Ерунда! Это же не...

– Падение выглядело довольно жестко, – пыталась я его убедить вызвать врача. – Может, у тебя перелом, но ты его пока не чувствуешь. При авариях так часто бывает, происходит выброс адреналина, и это притупляет боль, чтобы... – Я умолкла, увидев, как на его лице растекается насмешливая улыбка.

– Очень хорошо! На каком ты курсе?

– Э-э... – Я в недоумении уставилась на него.

– Ты же на медицинском учишься? Такое ни один нормальный человек не скажет.

Я первый раз посмотрела ему в глаза. И это было ошибкой, от этих глаз у меня перехватило дыхание. Смесь светло-серого и прохладного синего, точнее определить я не могла. Глубокий и внимательный взгляд. Из-под шлема на лоб выбивались каштановые пряди. Высокие скулы, темная трехдневная щетина подчеркивала выраженную линию подбородка. Я сглотнула. Ради всего святого, этот парень только что из-за меня упал с велосипеда, а я думаю о том, какой он красавчик! Ненормальная!..

– Я только поступила, – выдавила я. – Первый семестр.

– Ага! – он тихо рассмеялся и сел немного ровнее. – Значит, скоро в бой!

– Возможно, это знак, что я стану хорошим врачом...

Его улыбка расползлась еще шире.

– Кто знает... Я тоже мог бы помедленнее ехать. Кампус уже не такой вымерший, как во время каникул. – Осмотрев свою руку, он осторожно выпрямил ее.

– Хорошо все же, если бы тебя осмотрели. Хотя бы в травмпункте. Я отведу тебя.

– Значит, ты знаешь дорогу?

– Нет, но... возможно, ты?

– Я-то знаю. Но в этом нет необходимости.

– Ты уверен? Чтобы потом не возникло...

– Я могу шевелить пальцами, чувствительность не потеряна. Экстренная помощь в этом случае не нужна. Я сам был бы рад не отвлекаться на всякую ерунду от действительно важной работы.

Кровь ударила мне в лицо.

– Ты врач?

– Еще нет. Но на последнем семестре я три недели проходил практику в неотложке. Иногда диву даешься, с чем только люди не обращаются. С болью в спине, продолжающейся четыре недели, нужно прийти обязательно в воскресенье вечером, не правда ли? И еще жаловаться на долгое ожидание в очереди... Ладно, я отвлекся. С тобой-то все в порядке?

Немного опешив, я кивнула.

– Вот и хорошо. В следующий раз поеду-ка я лучше на автобусе. – Он смотрел на меня и просто улыбался, и для меня время на мгновение остановилось. Он протянул руку. – Я Сэм, с четвертого курса.

– Лори. – Его рука была горячая, и я заметила, как он слегка вздрогнул, когда я ее пожимала. Я кожей почувствовала разодранные об асфальт бугорки на его ладони. Не осознавая, что делаю, я развернула его кисть ладонью вверх и повторила: – Извини еще раз.

Сэм только покачал головой, его губы приоткрылись было что-то сказать. По его взгляду, прикованному к нашим рукам, я поняла, что это было лишнее. Я поспешно отпустила его руку.

– Хорошо бы промыть рану, – пробормотала я, отводя взгляд в сторону.

– Не переживай, у меня дома достаточно дезинфекционных средств, можно даже ванну в них принимать. – Отряхиваясь, он осматривал свой велосипед, который на первый взгляд казался целым и вполне годным для езды. Сэм приподнялся, и это вывело меня из ступора.

– Тебе точно не трудно вставать? Не лучше ли еще раз проверить, в порядке ли... – не договорив, я тоже выпрямилась.

Без труда поднявшись на ноги, он стряхивал пыль со своих темных джинсов. Теперь, когда Сэм стоял передо мной во весь рост, я поняла, что он довольно высокий. Накачанные мышцы отчетливо проступали под тканью рубашки, когда он снова наклонился, чтобы поднять велосипед. Спортсмен... Блин. Хватит уже так откровенно пялиться на него!

– Я и правда в порядке, – он ушибленной ладонью потер ногу.

– Вообще-то я обычно слежу за дорогой и не хожу, уткнувшись в телефон...

– А куда тебе надо? Может, я могу помочь?

– Медицинский факультет, – ответила я и слегка прикусила нижнюю губу.

– Иди прямо, и следующее здание справа.

– Ох, спасибо.

– Не за что, – он крепче сжал руль. – Мне пора. К сожалению, я должен ехать. Приятно было познакомиться. – Последние слова прозвучали немного нелепо, и он засмеялся. Чертовски милые морщинки собрались вокруг его сияющих серо-голубых глаз.

– Мне тоже. Ну, не так... В смысле, не таким образом. Ну, ты понял... Черт, еще раз извини...

– Эй, расслабься! – перебил он меня. – Увидимся, Лори.

– Пока, – промямлила я, когда он тронулся с места, поставив одну ногу на педаль, а другую перекинув через седло во время езды.

Что это сейчас было, черт возьми? Только когда очертания его стройной фигуры исчезли из виду, я встряхнула головой и втянула глубоко воздух.

* * *

Медицинский факультет был похож на улей, будущие врачи толпились в залитом светом фойе. Следуя указаниям Сэма, я нашла здание без каких-либо дальнейших происшествий и встала в очередь из ожидающих перед студенческим секретариатом.

Когда я подходила, девушка передо мной как раз опускала руку с маленькой камерой, на которую она только что себя снимала, поэтому я случайно попала в кадр. Девушка смущенно спрятала устройство в карман. Она повернулась ко мне, и ее щеки залились легким румянцем.

– Ничего страшного, – сказала я слегка приглушенным голосом, чтобы не привлекать внимания людей в очереди.

– Ой, извини. Разумеется, я не размещаю записи, на которых можно узнать других людей, – начала оправдываться она. – Надо было просто на улице снимать...

– Ты снимаешь видео? Для ютуб? – предположила я, и незнакомка согласно кивнула.

– Да, время от времени. Я подумала, что нужен ютуб-канал с объективным контентом об учебе на медицинском. Уж слишком много блогеров, которые утверждают, что учатся по двадцать часов в день. Я не могу двадцать часов просто бодрствовать!..

Я рассмеялась.

– Ты мне нравишься.

– И ты мне, – девушка улыбнулась и протянула руку, а мой взгляд скользнул по ее белой майке, заправленной в мешковатые джинсы. The 21st Century Woman – Loud & Powerful[1 - Женщина XXI века – Громкая & Сильная. (Здесь и далее прим. перев.)] гласила надпись. Ее рукопожатие не оставило никаких сомнений в этом. – Киана Сетон, давай знакомиться! Если ты ищешь лучшего друга, чтоб не носиться беспомощно одной по кампусу, как это пришлось делать мне, то я в твоём распоряжении.

– Согласна! Я Лори.

– А дальше?..

Я колебалась.

– Кавэль. И на самом деле Лоренс.

– Лоренс Кавэль. Окей, дай мне подумать... – В темно-карих глазах Кианы появилось задумчивое выражение. – Доктор Кавэль. Хм. Для меня это звучит как имя пластического хирурга. А тебе что приходит в голову?

– Как я себе это представляю? Сдать бы сначала промежуточную аттестацию...

– Тоже неплохо. Мы должны создать учебную группу. Ну, конечно, не только для учебы. Я ненавижу командную работу, когда это только по делу. Этого как-то мало, что ли... Блин, я слишком много болтаю, правда? Ты меня не слушай. Это у меня всегда так, от волнения...

– По крайней мере, не возникает неловких пауз в разговоре, – пошутила я.

– О! Со мной тебе это не грозит. Паузы в разговоре? Такого я не могу себе позволить! – Она засмеялась. – Как это вообще?

Парень перед нами раздраженно закатил глаза, и мне пришлось сдержаться, чтобы не рассмеяться вслух.

– Ты знаешь, в какой ты группе? – Киана вопросительно уставилась на меня.

– А что, нас на группы поделили уже?

– Я видела это в письме из деканата. Меленько, в последнем абзаце. Тоже сначала пропустила, когда читала первый раз.

– Ааа, – я смутно припоминала. – Группа 12, может?..

– Да ну! – сияющая улыбка расплылась по лицу Кианы. – У меня тоже!

Тем временем раздраженный парень перед нами поспешил в освободившийся секретариат.

– Ах, как я рада! Может, встретимся перед первым семинаром во вторник? Иначе я опять, скорее всего, заблужусь и опоздаю на первую лекцию.

– Давай. Заблудимся и опоздаем вместе, если что...

– Или я попрошу мою подругу нас проводить, очень хорошо попрошу. Я бы тут совсем потерялась без Тедди. Она тоже на медицинском учится. Так что я знаю, где нам билеты прошлых годовых экзаменов взять. Не переживай, промежуточная аттестация у нас в кармане.

Чье-то покашливание заставило нас обернуться. Смутившись, Киана пригладила на лбу прядку длинных шелковистых волос. Их черный цвет в полуденном свете, падавшем через застекленный фасад, приобрел магический глянец. В дверях секретариата стояла молодая женщина в клетчатой блузке и со светлыми кудрями-спиральками.

– Следующий, пожалуйста! – обратилась она в нашу сторону, и Киана виновато заспешила к двери.

– Я дождусь тебя, – пообещала она, прежде чем исчезнуть в приемной.

Через несколько минут вызвали и меня. После того как я подписала различные формуляры и улыбнулась для фотографии, женщина вручила мне студенческий билет. У меня покалывало в пальцах, когда я брала его в руки. Увидеть свое фото и имя рядом с логотипом UBC и волшебными словами медицинской факультет было непередаваемым ощущением.

Когда я вышла из секретариата, солнце стояло уже довольно низко. Я подняла руку, чтобы прикрыть глаза от его лучей, они слепили сквозь стеклянную крышу здания. В фойе было много людей, но среди снующих туда-сюда студентов я не находила Киану. Может, она все-таки ушла?

Собираясь уже повернуть к выходу, я увидела подбегавшую ко мне Киану. Следом за ней шла стройная девушка, ее светлые волосы были перехвачены банданой в красно-синий горошек и неаккуратно собраны в пучок. Киана тянула ее за руку, пока они не остановились передо мной. Киана с гордостью протянула мне свой студенческий билет. Киана Лилиан Сетон – прочитала я рядом с ее портретом, который больше подходил для модельного портфолио, чем для удостоверения личности. Лицо на фотографии было идеально симметричным, а кожа – безупречной и без малейшего следа макияжа.

– Теперь мы совершенно официально будущие врачи! – просияла она и попросила взглянуть на мой студенческий.

– И каково это чувствовать? – подтрунивая, спросила спутница Кианы.

Я просто улыбнулась ей, мы ведь еще не были знакомы.

– Просто фантастика! – ответил Киана и бросила на спутницу короткий взгляд.

– Тед, это Лори, моя однокурсница и новая лучшая подруга. Лори, это Тедди. Ну, ты знаешь, та, у кого мы будем брать билеты прошлогодних экзаменов.

– Я догадывалась, что это единственная причина, по которой ты со мной тусишь, – связвила Тедди перед тем, как мы обменялись рукопожатием.

– Раскусила! Но и секс тоже ничего.

Уголки рта у Тедди дрогнули.

– О боже! Мне очень жаль, Лори, что тебе приходится это выслушивать. Обычно она при первой встрече не такая ужасная.

– Ага, – с довольным видом подтвердила Киана.

Тедди, больше не обращая на нее внимания, продолжила, глядя на меня:

– Поздравляю с поступлением и началом учебы!

– Спасибо, – я улыбнулась, но снова почувствовала нервную дрожь в груди.

– Тед на четвертом курсе, – доложила Киана, обнимая подругу за талию. В ее голосе звучала нескрываемая гордость, и я тоже почти с благоговением посмотрела на блондинку.

Тедди просто рассмеялась.

– Сейчас вам кажется это невероятно далеким будущим, но вы будете удивлены, как быстро окажетесь на последнем курсе. По мне, так я только позавчера поступила, а сегодня мне уже нужно искать место для стажировки. Обалдеть!

– А это правда так сложно, как все говорят? – спросила я, и Тедди поджала губы.

– Понятное дело, сложно, но и в любой учебе так. Время от времени вы будете даже отчаиваться, проклинать и посылать эту затею куда подальше. Но по окончании каждого курса будете собой гордиться. Сейчас я начинаю понимать, что главное, чему нас здесь учат, – это выдержка и умение преодолевать себя.

Она замолчала, а у меня, хоть я и не воспринимала ее слова со всей серьезностью, ком подступал к горлу. Мой внутренний паникер был уже тут как тут.

– Но никому ни слова! – улыбаясь, Тедди посмотрела сначала на меня, затем на Киану. – Вы уже здесь, значит, справитесь и с оставшейся частью. А пока наслаждайтесь первым годом учебы, это так здорово, правда. Я никогда еще не встречала столько удивительных людей разом.

Киана заулыбалась в мою сторону и заставила меня улыбнуться в ответ. В этом Тедди была точно права.

– Что ты теперь собираешься делать? – поинтересовалась Киана, немного отлипая от Тедди. – Тед собирается провести для меня небольшую экскурсию по кампусу, и у тебя есть исключительная возможность присоединиться и услышать советы из уст инсайдера.

Я рассмеялась.

– Ах, у меня уже был такой тур, хоть и со второкурсницей. Но спасибо за приглашение. Кроме того, мне прямо сейчас нужно на встречу.

– Без проблем. Скоро мы будем видеться чаще. В группе под номером 12. – Киана стала рыться в своей сумке. – Но давай оставаться на связи. Я ловлю тебя на слове насчет вместе заблудиться и опоздать. Давай-ка начнем это прямо с понедельника, перед вводной лекцией.

– В крайнем случае я могу лично проводить вас за ручки в аудиторию, – предложила Тедди.

– А тебе разве не в больницу? Ты не с понедельника приступаешь? – напомнила ей Киана.

– Через неделю. А пока я вызвалась присматривать за свежими первокурами. Может быть, я даже смогу нянчить лично тебя. Вот было бы прелестно!

– Ух ты! – глаза Кианы вызывающе заблестели, невозможно было не заметить, каким обжигающим взглядом она смотрела на Тедди. Я не смогла удержаться от улыбки.

– Ты идешь на воскресную вечеринку факультета? – спросила меня Тедди, пока я вбивала свой номер в телефон Кианы.

Последние цифры я набирала уже совершенно онемевшими кончиками пальцев, отчаянно пытаюсь не потерять самообладание и не ошибиться.

Что ж. Было и так ясно – этого не избежать. Я была готова к приглашениям на первую вечеринку и на тусовки в пабах. По крайней мере, так я думала.

– Э... а где это? – только и удалось из себя выдавить, я надеялась, что Киана не заметит, как сильно дрожали мои пальцы, когда я возвращала ей телефон.

– Вечеринка будет в Koerner's Pub на территории кампуса, но мы заранее встречаемся с друзьями на пляже. Если хочешь, тоже можешь присоединиться.

Тедди улыбалась, а Киана смотрела на меня так выжидающе, что мой план любезно, но твердо отказаться рухнул.

– Ну, не знаю... – я нерешительно мялась. Но тут же собралась с духом и выпалила: – Знаете, вечеринки – это не мое. И я не пью...

– А это и не обязательно, – немедленно парировала Тедди. Ее улыбка была такой открытой, что я позволила себе немного опустить напрягшиеся плечи. – Мы очень дружелюбная компания, вот увидишь. Приходи во второй половине дня, а там решишь, хочешь ли ты остаться подольше. Мы договорились сначала кайтить, а потом слегка перекусить, прежде чем пойти в Koerner's. Всего несколько друзей с моего курса, Киана и я. Приходи!

Мое сердце остановилось, я старалась не выдавать этого, но, боюсь, меня было видно насквозь.

– Ты катаешься на кайте? – Тедди с любопытством ждала ответа.

– Нет. Уже нет... – Я покачала головой. После смерти Остина я не осмеливалась бросать судьбе вызов таким образом. Но я держала это при себе. – Я пробовала когда-то, но... Ну, это не важно.

Я отчаянно врала. Почти десять лет это было самым важным занятием в моей жизни.

– Жаль, – Тедди пристально смотрела на меня. Затем с нерешительной улыбкой продолжила: – Но, может, ты захочешь с нами просто потусить.

– Посмотрим.

– Было бы так здорово, если бы ты пришла, – Киана послала Тедди свою самую обаятельную улыбку, а на меня посмотрела почти умоляюще. Ее губы беззвучно шептали. «Давай! Соглашайся!»

Я кивнула, о чем сразу же пожалела.

– Окей, я подумаю, – мне хотелось поскорее закончить разговор.

Можно было легко придумать любое оправдание. Но не для этого я переехала на другой конец страны. Я больше не хотела быть девушкой с трагическим прошлым. Я хотела начать все сначала. Даже если для этого придется взглянуть моим страхам в глаза.

Только так. Я делала это для себя. И для него. Я дала себе эту клятву.

Глава 5

– Ах ты маленькая беглянка! Да стой же ты! – слышался голос Эммета. Его возгласы прерывались восторженной речью участницы одного из бесчисленных шоу, которые он вечно смотрит. Мы с Хоуп вошли в гостиную, но экрана телевизора мне не было видно.

Эммет лежал на диване, крепко прижимая Китсилано к груди. Он пытался удержать вырывающуюся из рук кошку, а стопка листов с мелко напечатанным текстом соскользнула у него с живота и рассыпалась на пол.

– Мы тоже рады тебя видеть, – проворковала Хоуп, как только закрыла за мной дверь.

– А как я по вам скучал! – Эммет театрально приложил руку к области сердца, и Китсилано, воспользовавшись случаем улизнуть, прыгнула на спинку дивана, а затем на пол. Видимо, тоже желая выразить свою радость, кошка доверчиво подошла ко мне и, высоко задрав голову, стала тереться о мои ноги. Она так обольстительно мяукала, что я прямо-таки вынуждена была присесть и погладить ее шелковую спинку.

– Снова смотришь «Дом с подвохом»? – Хоуп с усмешкой бросила взгляд на экран телевизора, где шла очередная серия шоу о ремонте.

– Это так, просто фоном. – Эммет принялся собирать листы бумаги на полу.

– Нет-нет, это его любимый сериал, – почти беззвучно, только губами, объяснила Хоуп. Я тихонько захихикала.

– Без вас здесь слишком тихо, – продолжал Эммет.

– Будем иметь в виду. И я напомню тебе об этом, когда ты снова будешь жаловаться, что я часами разговариваю с друзьями по телефону.

– Она не разговаривает, она просто орет, – пояснил Эммет, многозначительно глядя в мою сторону.

– Он все врет. – Хоуп, качая головой, прошла на кухню. Я помогла ей разобрать продукты, которые мы купили в Save-On-Foods по пути домой. В отличие от меня у Хоуп была машина. Боюсь, скоро и мне предстоит обзавестись каким-нибудь средством передвижения, учитывая гигантские размеры канадских городов. И к тому же работой. Чтобы это средство содержать. В Торонто моя общага была недалеко от университета. А когда надо, я ездила на метро.

– И так, день прошел не зря? – Эммет не моргнув глазом выключил звук телевизора и посмотрел в нашу сторону.

– Совершенно верно. – Мы с Хоуп обменялись взглядами. – Мне провели эксклюзивную экскурсию по кампусу и вручили студенческий билет.

– И у Лори уже появились новые друзья, – сообщила Хоуп, складывая продукты в огромный холодильник. Она произнесла это с материнской гордостью в голосе.

– Вот как! Значит, мы ей больше не нужны... – Укоризненно подняв брови, Эммет вернулся к своему тексту.

– Без вас я бы пропала.

– Слышишь? Мы все лучше и лучше манипулируем людьми и привязываем их к себе эмоционально.

Эммет шелестел своими листками, я – большим бумажным пакетом из El Furniture Warehouse, любимого ресторана Хоуп с разнообразным меню за смешные пять долларов. Как только я открыла коричневую картонную упаковку, Эммет тут же приподнял голову над краем дивана.

– Это то, о чем я думаю? – Он прищурился, и я заметила, что очков на нем не было. – Вы купили мне пути?н?

– Мы купили путин себе, – поправила его Хоуп.

Выражение лица у Эммета вмиг сменилось на полное разочарование.

– Вау, – он обиженно поджал губы и скрылся за спинкой дивана. – Вот, значит, как... А я думаю о тебе каждый раз, когда приношу после поздней смены остатки еды из дайнера.

– И мы подумали о тебе, – поспешила я его утешить.

Эммет поднял руку.

– Отлично, Лори, ты можешь остаться. А ты, Хопи-Хоуп, съезжаешь!

Хоуп рассмеялась, и такой ответ полностью удовлетворил Эммета. Я поставила три картонные коробки на журнальный столик, который Эммет, предвкушая предстоящий прием пищи, невероятно быстро освободил от своих бумаг.

– Что ты штудируешь? – спросила я, указывая на кипу листов и приземляясь рядом с ним на диван.

– Ах, немного легкого чтива. Зовите меня Гермiona Грейнджер...

– Вот, значит, как она выглядит. – Я улыбнулась.

– В понедельник у меня семинар по архитектуре, хотел немного подготовиться.

– Прилежно!

– Прилежно? Семинары профессора Гиллза – это просто кошмар! Без подготовки не стоит к нему соваться. И очень маловероятно, что в этом семестре он смилостивится. Никакого спуска даже в первую неделю учебы, я его знаю!

– Профессор Гиллз? – Я развернулась к нему при этом имени. – Джонатан Гиллз?

– Да. А что? – удивился Эммет.

– О боже, это же отец моей лучшей подруги! Эмбер изучает архитектуру в Торонто.

– Этим все сказано! Даже собственная дочь сбежала от него на другой конец страны, чтоб не мучиться, – засмеялся Эммет и потянулся за вилкой, чтобы затем обмакнуть картофель фри в соус.

Аппетитный запах подливки и расплавленного сыра растекался по всей гостиной. В желудке у меня нетерпеливо заурчало. Хоуп поставила на стол три сложенных друг в друга стакана и большую зеленую бутылку Canada Dry. Она взяла пульт от телевизора, а Эммет резко наклонился вперед.

– Эй!

– Ничего подобного, теперь наша очередь. – Хоуп безжалостно переключилась на Netflix.

– Они вот-вот обрушат несущую стену!

– Как и в каждой серии...

Эммет одарил Хоуп злым взглядом. Я же откинулась на спинку дивана, держа в руках свою порцию еды. После нашего разговора за завтраком я примерно знала, что она ищет. Как только она ввела «Всем пар...», Эммет взвыл.

– Нет, только не это! – Эммет умоляюще посмотрел на меня. – Помоги, Лори, у нас еще есть шанс предотвратить худшее. Ты знаешь, сколько раз она заставляла меня смотреть этот фильм? Это просто пытка!

Улыбка Хоуп стала дьявольской.

– Ты благодарить меня будешь! Учись у Питера Кавински кадрить девушек.

– Я совсем не хочу кадрить девушек...

– Только одну Морган, да?

Эммет реально начал краснеть, а Хоуп склонилась ко мне.

– Девушка с одного совместного семинара, который он слушал в прошлом семестре.

– Тогда тебе точно стоит посмотреть этот фильм еще раз!

Эммет закатил глаза, а его щеки продолжали предательски гореть. Поворчав еще какое-то время, он, вопреки моим ожиданиям, остался, не ушел в свою комнату. Мне этот фильм, хоть я видела его сто раз и большинство диалогов знала наизусть, несколько не наскучил. Во время поцелуя Питера и Лары Джин в

джакузи мы с Хоуп даже вздохнули в унисон. Тем временем голова Эммета уже покоилась на коленях Хоуп, а она задумчиво накручивала на палец его темные локоны. Мобильник завибрировал, и это вернуло меня в реальность. Я пробежала глазами полученное сообщение, это был ответ на мой запрос о сдаче квартиры. Отказ был любезным и вполне обоснованным, но, увы, напомнил мне о предстоящих сложностях в поисках жилья.

Я подняла глаза, когда Эммет носком ноги слегка толкнул меня.

– Твой тайный любовник? – спросил он и получил легкую затрещину от Хоуп.

– Мне кажется, это не твое дело, а?

Я засмеялась.

– О боже, нет, конечно. Мне сейчас совсем не до свиданий. Я откликнулась сегодня на несколько объявлений о сдаче квартир и еще на пару предложений вместе снимать квартиру, в группах на «Фейсбуке»...

– Правда? Может, просто останешься у нас? – Эммет зевнул от души.

Сначала я подумала, что он шутит, но, увидев, как выжидательно они оба на меня смотрят, я опешила.

– Как? Вы имеете в виду... – начала я, но не закончила фразу.

– Если б ты только знала, как нас утомил этот кастинг! Когда Агнес внезапно съехала, нам пришлось искать нового жильца... – Эммет закатил глаза. – Два или три идиота приходили посмотреть комнату, но, слава богу, обошлось. Один из них был дисквалифицирован за гомофобный комментарий, от другого воняло потом так, что мы проветривали несколько дней.

– Не будь таким злым, Эм, – остановила его Хоуп.

– Но так все и было!

– Тогда мы решили разместить объявление на Airbnb. Так и денег больше принесет...

– Ага, и больше стресса. Кто же в этот раз будет убирать после гостя...

– Тебе же не понравилось, как я...

– Как ты одноразовой влажной салфеткой протерла сантехнику, типа она теперь достаточно чистая?! Не-не-не, это не уборка!

– Видишь? – Хоуп пожала плечами. – Итак, теперь у тебя есть уникальный шанс самостоятельно убирать свою комнату в будущем. Но не зависеть от нашего чистюли.

Эммет демонстративно продолжал о своем.

– Будущие врачи ведь очень чистоплотные, не так ли?

Я засмеялась:

– Раз ты настаиваешь, я буду и кухню дезинфицирующими средствами драить.

– Так остаешься у нас? – Хоуп лучезарно мне улыбнулась. А я все еще колебалась, поэтому она пошла напролом: – Я понимаю, наш дом слишком далеко от кампуса, я тоже раньше так думала. Но теперь рада, что не живу по соседству с библиотекой и аудиториями. Здесь легче отключиться и расслабиться.

– Ты давишь на нее, Хоуп.

– Нет, я просто описываю действительность.

– Ты приукрашиваешь ее.

– Самую малость. – Хоуп посмотрела на меня. – Лори, ты мне нравишься, как и Эммету, он просто идиот, который не может толком это выразить. Так что, если

хочешь, переезжай к нам. Мы будем очень рады!

Я была совершенно ошеломлена таким ее словесным натиском, смотрела в их лица, полные ожидания. Хоуп – с такой же открытой улыбкой, какую она подарила мне при первой нашей встрече, Эммет – с лукавой ухмылкой и одной приподнятой бровью.

– Мы уже имели дело со студентами-медиками и будем вести себя очень тихо, когда тебе нужно заниматься. Обещаем!

– Вы это серьезно? – наконец подала я голос. Оба немедля кивнули.

– Итак, правило номер один. – Эммет уселся поудобнее. – Все, сказанное здесь когда-либо, – правда и только правда.

– Ой, я-то думала, что это просто формальности.

– Она не кажется глупой. – Эммет многозначительно посмотрел на Хоуп.

Хоуп отодвинула Эммета, чтобы посмотреть на меня в упор:

– Не обращай на него внимания. И становись нашей соседкой. Пожалуйста! Мне очень нужна женская поддержка в доме.

Я засмеялась.

– Окей, я согласна, – сказал я, и Эммет шумно выдохнул. – Но мне надо подумать, могу ли я себе это позволить.

Эммет метнул глазами в сторону Хоуп.

– Дом принадлежал моим бабушке с дедушкой по материнской линии, – сказала она. – Я-то живу здесь бесплатно, а другие две комнаты родители сдают по вполне разумной цене. Иначе ни один из нас не потянул бы. – Когда Хоуп назвала плату за мою комнату, я приоткрыла рот от удивления.

– Что, серьезно?! – Я посмотрела на обоих. – И вы действительно... вы думаете, мы могли бы вместе?..

– Как скажет хозяйка дома... – Эммет опустил взгляд, а Хоуп закатила глаза.

– Я была бы рада, если бы мы втроем здесь жили, Лори, – сказала она.

– Отлично! – выпалила я. Плата за комнату совсем немного превышала установленный мною лимит. Если я найду работу, то определенно смогу себе позволить здесь жить. В этом чудесном доме с потрясающим видом. В сто раз лучше, чем в моих самых смелых фантазиях. С Хоуп и Эмметом, которых я уже так любила.

С каждой секундой тугий узел внутри меня ослабевал. Как могло случиться, что все так гладко складывается? За каких-то два дня пребывания в новом городе я поселилась в доме с классными соседями, познакомилась с симпатичной однокурсницей.

Но при всей радости часть меня все же оставалась настроенной скептически. Этому меня учили события последних лет, по-всякому учили, в том числе и болезненно. Жизнь – это не только белые полосы... Напротив. Мне в большинстве случаев доставалось именно тогда, когда я была невнимательна. Беспечна и просто счастлива. Я не могла еще раз рисковать и позволить свернуть себе шею. Особенно в тот момент, когда я снова осмелилась смотреть вперед. Такую глупость я позволила себе лишь однажды.

Глава 6

– Да ну? Уже через два дня? – Из-за отвратительного качества связи голос Эмбер по скайпу звучал немного искаженно, но зато ее было очень хорошо видно. Я на животе лежала на кровати перед ноутбуком.

– Так повезло, – выдохнула я с облегчением. – А я уже представляла, как бегаю по объявлениям в поисках комнаты. Или снимаю квартиру без окон в полуподвале да еще и втридорога.

– Так они клевые? – моя лучшая подруга задала несомненно важный для нее вопрос. – Твои соседи?

Я засмеялась.

– Клевые – это слабо сказано. Хоуп добрая, а Эммет – само олицетворение иронии.

Эмбер сразу зацепилась.

– Так он красавчик? Одинокий? Или гей?

– Он просто мой сосед по дому. И я сделаю все, чтобы не осложнять наше сосуществование каким-либо флиртом. Кстати, он учится на курсе твоего отца.

– Что? Нет, ни в коем случае!.. – она выпрямила спину. – Блин, тогда он, должно быть, полный ботан. Или самоубийца... – Она хихикнула. – Хотя если первое, то он бы тебе подошел...

– Эмбер!

– Что? Я просто пытаюсь прикинуть твои перспективы...

– Не парься. Бойфренд – не самое важное дело в жизни.

– Вот как?

– Ты же знаешь, что у меня сейчас немного другие приоритеты, и уж точно не поиск нового парня.

– Да, знаю, хотя по-прежнему не понимаю этого. – Эмбер громко вздохнула. У нее слегка изменилось выражение лица.

Для меня до сих пор оставалось загадкой, как она могла крепко спать по ночам после каждого разрыва отношений или завалив экзамены. Я уже знала, что она сейчас скажет.

– Кстати, Джек спрашивал про тебя.

При упоминании имени моего бывшего парня хорошее настроение сразу улетучилось. Прошло почти полтора года с тех пор, как мы расстались, но после этого у нас с Джеком случился рецидив. Пока я не поняла, что нужно покончить с этим раз и навсегда, и не разорвала с ним все контакты. Сделать это было совсем не просто, имея общий круг друзей еще со времен моего старшего брата. Пусть его уже и не было.

– Ааа, – я старалась казаться равнодушной, хотя мысль о Джеке вызывала у меня самые противоречивые эмоции. – Как он?

– Хорошо вроде... – Эмбер медлила. – Я встретила его в Chew Chew's. Он был с девушкой. Выглядел счастливым.

Что ж. Этого и следовало ожидать. Было ясно, что Джек, как, впрочем, и я, начнет заводить новые знакомства, пойдет на новые свидания. И все же от мысли, что он теперь с другой ходит в нашу закусочную, где мы пили наши любимые молочные коктейли, у меня на мгновение перехватило дыхание. Это была не столько ревность к его новой подруге. В конце концов, ведь это я после смерти Остина разорвала отношения, тем самым погрузив Джека, детсадовского друга моего брата, в еще больший эмоциональный хаос. Нет, это была не ревность. Скорее меня задевало то, что Джек, кажется, справился с этим, в отличие от меня. Смог снова стать счастливым, оставив все печали позади. Смог открыться новому человеку. Перестал терзать себя непроходящей болью и бессмысленным чувством вины.

– Как мило, – выдавила я и сама заметила, насколько неестественно это прозвучало.

Темные глаза Эмбер пристально смотрели на меня из монитора.

– Тебе неприятно?

– Джек может встречаться с кем угодно. Мне все равно.

– Точно? А кто-то дня два назад рыдал, сидя в такси.

– Спасибо, что напомнила.

Эмбер продолжала сверлить меня взглядом. Затем отвела глаза.

– Я просто ждала, когда тебе станет немного легче.

– Так ты давно об этом знаешь? – ахнула я.

– Я встретила их на прошлой неделе. – Она виновато посмотрела на меня. – Ты злишься?

– Глупости, нет, – я постаралась улыбнуться. – Знаю, ты не специально это от меня скрывала. Только чтобы защитить.

Лицо Эмбер озарила улыбка облегчения.

– Как бы там ни было, он передает тебе привет и надеется, что с тобой все в порядке.

Уголки моего рта заняли от напряжения, удерживая на лице улыбку. Не думала, что так скоро почувствую себя чужой.

Но ведь именно этого я и хотела, не так ли? Вычеркнуть и забыть. Всех и каждого, имевших хоть какое-то отношение к тому городу и произошедшему там несчастью. Кажется, я не совсем представляла, как это на самом деле – покинуть место, которое двадцать лет было моим домом. Хоть он и дал трещину, когда ушел один из самых важных людей в моей жизни.

* * *

Киана, как и обещала, написала мне в воскресенье перед вечеринкой. Они встречаются около четырех часов на пляже Китсилано и будут кайтить. У Хоуп и у Эммета были свои планы на вечер, поэтому я все-таки согласилась на предложение Кианы. Если мне станет неинтересно, я могу смыться в любой момент. На автобусе от городского пляжа Ванкувера до дома можно добраться быстрее чем за двадцать минут. Всего-то. Но чем ближе подходило время, когда

Тедди и Киана должны за мной заехать, тем беспокойнее я себя чувствовала. От волнения я даже стала разбирать остававшиеся в чемоданах вещи – самое ненавистное для меня занятие. Все лучше, чем маяться ожиданием и впадать в панику. Задумавшись, я расставляла свои любимые книги на полки рядом с письменным столом. На мои полки рядом с моим письменным столом. Я вчера всю ночь как ненормальная искала в Pinterest картинки, чтобы со вкусом обставить комнату, и представляла, как темно-зеленые и цвета охры подушки будут сочетаться с комнатным цветком в свисающем с потолка макраме-кашпо натурально белого цвета.

Мне хотелось поскорее превратить эту комнату в мое пристанище, где я смогу тепло и уютно пережить промозглые осенние дни. Это было похоже на идеальный холст. Белый и чистый. Хотя уже не такой белый и чистый с «Фанаткой» в мягкой обложке и специальным изданием «Шестерки воронов» на полке.

Звонок в дверь прервал мои размышления. Я торопливо схватила мобильник и сумку с теплой одеждой на вечер и спустилась по лестнице.

– Так вот, значит, где ты живешь? – Киана с восторгом заглянула мимо меня внутрь дома.

– Да, уже три дня, – засмеялась я. Запирая дверь, я рассказала, как мой Airbnb неожиданно превратился в жилье на долгий срок. Тедди приветственно взмахнула рукой из старенького пикапа GMC, стоящего перед домом. По пути мое волнение улеглось, и я с радостью думала о пляже, мои мысли были уже заняты вопросом, не случайно ли нашу кошку зовут одним с ним именем... Наверняка у Эммета есть своя история на этот счет. Обязательно спрошу его об этом завтра.

– Мы живем совсем недалеко отсюда, – сказала Киана. – В Китсилано очень уютный центр города, здесь чувствуешь себя немного свободнее, чем в других районах. Иногда мне даже кажется, что я на Гавайях.

– Ты и правда сравниваешь сейчас этот пляж с моей родиной, детка? – Я увидела в зеркало заднего вида, как Тедди приподняла бровь.

– Как я смею! – хихикнула Киана. – Но все же немного похоже...

– А где вы, собственно, познакомились?

– В Тиндере. – Киана развернулась в мою сторону. Долю секунды я сомневалась, не разводит ли она меня. Она рассмеялась. – Без шуток.

– Да ну?

– Я изучала биохимию в Калгари, а в Ванкувер приехала на выходные, вот тут мы впервые и встретились. Тедди была тогда на первом курсе медицинского, поэтому по уши в учебе. Так что ей было не до меня...

Тедди фыркнула.

– Но, к счастью, я смогла ее убедить.

– И с тех пор я никак не избавлюсь от нее.

– Я тоже тебя очень люблю.

Мне оставалось только улыбаться.

– Похоже, они уже на воде, – сказала Тедди, припарковав машину на стоянке около пляжа. Ладонью она прикрывала глаза от солнца.

Я тоже разглядела два раздуваемых ветром воздушных змея и рассекающих пенные волны серферов. Мое сердце сразу забилось быстрее, но не от радостного возбуждения. На меня нахлынули воспоминания.

Остин, несколько его друзей и я на озере Симко, совсем недалеко от нашего дома в Барри. Ветер вздымал белые шапки на волнах, рвал воздушных змеев вверх. Сквозь гул и пену волн над бескрайним водным простором был слышен полный жизни смех Остина.

Мне казалось, что я вижу себя со стороны, как я выхожу из машины с Тедди и Кианой и направляюсь к пляжу. Мне потребовалось все мое самообладание, чтобы не помочь им распаковать снаряжение и надуть кайты. Я бы сразу себя

выдала, что я спортсменка. И как только бы они узнали, что я почти половину своей жизни каталась на кайте, они стали бы задавать вопросы. Пришлось бы объяснять, почему я не делаю этого сейчас. И как я могу не хотеть.

Да, мне очень не доставало этого. Но Остина мне не доставало еще больше. Я не заметила, как глубоко погрузилась в водоворот своих мыслей, пока кто-то громко не закричал.

Тедди радостно жестикулировала в сторону моря, а двое кайтеров выходили из воды. Между нами было не менее двадцати метров. Мокрые темные волосы беспорядочно прилипли ко лбу, но я сразу его узнала. Сердце екнуло.

Конечно! Он ведь тоже на четвертом курсе, как и Тедди. В одной руке Сэм нес доску, а другой держал змея, который при сильном восходящем ветре с силой тянул его вперед за трапецию. Когда он тоже узнал меня, по его лицу расплылась удивленная улыбка.

– Это Коул и Сэм, – объяснила мне Киана, и я рассеянно кивнула. – Так вот, значит, как они нас дожидаются.

Я совсем не собиралась на него пялиться. Сэм сначала ловко приземлил кайт на песок, затем потянулся к груде сумок и рюкзаков и достал из одного бутылку с водой. Запрокинув голову и закрыв глаза, он жадно опустошал ее. Морская вода капала с его волос. У меня пересохло в горле, и я с трудом сглотнула, когда Сэм без слов протянул бутылку своему другу, тот в этот момент распустил свои стянутые резинкой длинные светлые локоны и встряхивал ими.

– Вы, ребята, все же предатели! – воскликнула Тедди, когда они подошли ближе.

Сэм усмехнулся и стал стягивать с себя трапецию.

– Привет, Тед. Я тоже рад тебя видеть. – Его взгляд скользнул и по мне, очень быстро, но я это заметила.

– Вы серьезно думали, что при таком ветре мы будем просто сидеть на пляже и ждать вас? – возмутился блондин, Коул. – Вы видели мой последний прыжок? Сегодня самый классный день с тех пор, как мы были в Сквомешиш в июне.

– Вот, слышала... – Сэм беспомощно пожал плечами. – Я хотел вас дождаться, но...

– Чувак, да ты – жалкий лжец! – Коул загоготал.

– Ну, друзья мои, это Лори, – Киана подтянула меня за руку немного ближе. – Тоже с первого курса, так что будьте с ней повежливее.

– О, поздравляю! И удачи с профессором Маклином! Он еще хуже, чем о нем говорят, – продолжал подтрунивать Коул.

– Отлично, – ответила я. – И здорово, что ты именно сейчас напоминаешь мне об этом, когда я впервые за несколько дней расслабилась.

– Может, стоит сказать ей всю правду? Что думаешь, Коул? – Тедди ткнула его кулаком в плечо так, что вода выплеснулась из бутылки, которую он все еще держал в руке. – Не переживай, он пугает только потому, что ему дважды пришлось сдавать этот экзамен по сердечно-сосудистой системе.

Коул презрительно фыркнул.

– Не все ж такие зубрилы, как ты и Сэм.

Я снова посмотрела на Сэма. Он, смахивая воду с лица, провел рукой по высоким скулам и мужественному подбородку. Капли скатывались в его темную щетину. Судя по выгоревшим на солнце волосам и загорелому лицу, лето он провел точно не за письменным столом.

– Мы всегда рады взять тебя под опеку, дружище, – парировал он, глядя в это время на меня. – И тебя тоже, Лори, если понадобится.

Я не смогла произнести ни звука, но Тедди, к счастью, ответила за меня.

– О, Сэм, умоляю, возьми лучше ты у кого-нибудь из нас уроки флирта! Неудивительно, что у тебя с женщинами не клеится.

Он мгновенно покраснел.

– Это не должен быть...

– Да-да-да, я бы тоже так говорила на твоём месте... Но я знаю, кому ты прямо сейчас можешь помочь – моей дражайшей половинке. У меня уже нет сил быть её инструктором по кайтсерфингу. – Тедди смотрела на меня, ожидая понимания. – Угадай с трёх раз, кто не разговаривал со мной несколько дней только потому, что все пошло не так, как мисс Сетон себе представляла, и, конечно же, только по моей вине.

– Вовсе нет! – возмутилась Киана. – Я только спросила тебя, как долго я буду тренироваться здесь, на чертовом песке, прежде чем смогу наконец встать на доску.

– Пока не научишься правильно запускать кайт и держать его в воздухе!

Киана закатила глаза.

– Но, как я уже сказала, Сэм – тот, кто тебе нужен. – Она послала обворожительную ухмылку Сэму, а он вздрогнул, как будто его застали врасплох. Я не могла избавиться от ощущения, что он пристально разглядывает меня.

– Эээ, да. Сегодня мы потренируемся на воде. – И провел рукой по волосам.

– Как твоя рука? – спросила я.

Сэм пожал плечами, а затем вытянул руку.

– Нормально. Все на месте.

Киана резко повернулась ко мне.

– Момент. Вы знакомы?

– У нас произошло небольшое столкновение в кампусе в пятницу.

– Столкновение?! – Глаза Кианы расширились.

– Он ехал на велике, а я шла с умным видом посередине дорожки, уставившись в телефон.

Тедди захохотала.

– А, это же его трюк! Он причиняет боль либо себе, либо другим. Не так ли, малыш? Это его коронный способ заполучить женщину. Так что берегись его, Лори. Этот парень опасен.

– О нет, сейчас она станет рассказывать историю, как они познакомились.

Киана закатила глаза, а Сэм быстро подскочил к Тедди. Она взвизгнула прежде, чем он зажал ей рот рукой.

– Все было совсем не так, как она это сейчас будет рассказывать, – он обращался ко мне, а Тедди пыталась отдернуть его руку от лица.

– Да ну! Ты сам ей расскажешь или мне это сделать?

– Я был на нервах и уже извинился по крайней мере тысячу раз.

Я замерла.

– Это звучит не очень убедительно.

Тедди захихикала, а Сэм схватил ее за руки со спины и потащил к воде.

– На первом курсе он вместо трупа препарировал меня.

– Он тебя что?!

– Это была глупая ошибка! Скальпель... Я... Ну почему мое знакомство с людьми должно начинаться с этой истории?! Мне все еще стыдно, веришь?

– Я знаю, Сэм. И я ведь выжила.

Я продолжала с ужасом смотреть на нее.

– Блин! Так серьезно?

– Да небольшой порез на запястье. Здесь, видишь? – Тедди высвободилась из хватки Сэма и протянула мне свою правую руку. – Вот, все еще можно увидеть шрам. Кто-то делает тату на память о муках учебы на медицинском... А у меня уже есть одно, персональное, от лучшего друга.

– Я ненавижу тебя, Тед, – Сэм испепелял ее взглядом, уголки его рта дрожали. Когда он перевел взгляд на меня, по спине пробежали мурашки.

– Вот это история!

– А я что говорю! – Тедди любовно разглядывала свое запястье.

– Клянусь, я не буду калечить тебя скальпелем, – пообещал мне Сэм.

Я засмеялась.

– И на том спасибо!

– Во-во, а теперь он – один из наставников секционного курса, – не унимался Коул. – Но ты всегда можешь поменять стол. И прийти ко мне. Так безопаснее.

– Я бы не сказал. Мы все помним тот день, когда Коула посетила одна умная идея...

Киана бросала в мою сторону многозначительные взгляды, пока эти трое продолжали подкалывать друг друга.

Я качала головой, но улыбка не сходила с моего лица.

– Они всегда такие?

– К сожалению, да.

– Но это даже весело. – Я улыбалась. И с удивлением поняла, что с нетерпением жду следующей недели.

Драйв

– Ты сошла с ума! – крикнул он, пока я запускала свой кайт на берегу замерзшего озера Симко. Вместо доски на моих ногах – коньки. – Желаю остаться в живых!

Я осталась. И никакой серьезной травмы за все время, хотя это один из самых опасных видов спорта, которые только можно представить. Даже в тот раз во время рождественских каникул, когда я рискнула поэкспериментировать на замерзшем озере, потому что зимы в Онтарио слишком уж длинные. А я очень скучала без кайтинга и не хотела от него отказываться даже в холодное время года.

Мне не хватало этого. Водного простора и непредсказуемого ветра. Волн и глади, которая похожа на твердый бетон, когда падаешь на нее с головокружительной высоты. Острых как нож натянутых строп кайта.

Поразительно, но за десять лет занятий экстремальным спортом я получила всего лишь несколько легких царапин. Слишком нелепое объяснение тому, что умер он, а я жива.

Остину тоже нравилось кайтить. Но он не был таким отчаянным адреналиновым наркоманом, как я. Не был безрассудным фриком, готовым на все ради ощущения драйва. Но именно он был мертв. Родители никогда не были против, но я знала, с каким облегчением вздыхали они каждый раз, когда мы живые и невредимые выходили из воды.

Не знаю почему, но после смерти Остина я забросила кайтсерфинг. Это не было каким-то осознанным решением, скорее случилось само собой. На воде я больше не чувствовала себя беспечной. Мои мысли были привязаны к земле, я тонула в них. Все напоминало мне об Остине. А я хотела бежать от этих воспоминаний.

Мне казалось неправильным продолжать бросать вызов судьбе. Угрызения совести не позволяли мне играть со своей жизнью. Несмотря на чудовищную жажду острых ощущений, когда замирает сердце и каждый мускул натянут до боли, когда природные стихии рвут тело на части, как беззащитный флажок на ветру.

Кайтинг был для меня всем. Свободой. Взлетом. Падением. Чувствовать только то, что важно сейчас. На воде я позволяла себе это. Смерть Остина лишила меня последнего.

Да, необъяснимо. И да, мне не понять. До сих пор. Если доверять статистике, наше общее с Остином хобби могло стоить нам жизни. Экстремальные виды спорта всегда опасны. Кайтеры тонут, ломают шеи, душат себя стропами. Умереть на воде гораздо больше шансов, чем в первую неделю в университете. Стоя ногами на твердой земле.

Вмиг выбивая ее из-под моих.

Глава 7

– Скучаешь?

Я вздрогнула, когда Сэм опустился рядом со мной на одеяло. Я не сдвинулась с места с тех пор, как все ушли в море. Копаясь в своем телефоне и читая сообщения от Эмбер, я не заметила, как Сэм вернулся на берег. Похоже, он уже принял душ, пока Тедди, Киана и Коул приземляли свои кайты на песок.

– Совсем нет, – я попыталась улыбнуться, но все же он застал меня врасплох. Его волосы были еще влажными и липли ко лбу, а лицо дышало жизнью. Черные выцветшие джинсы с рванными коленями и свободная светло-серая толстовка с капюшоном и логотипом UBC. Не понимаю, как в рваных джинсах можно выглядеть настолько сногшибательно. Я невольно сглотнула слюну. И эти окающие глаза...

– Ты ведь тоже кайтер, – сказал Сэм. Это был не вопрос – утверждение.

Он сказал это так уверенно, что мое сердце остановилось. Меня бросило в пот от мысли, что он видит меня насквозь.

– Как... с чего ты взял? – К моему лицу прилил жар. Сэм откинулся назад и оперся на локти.

– Я наблюдал за тобой, пока мы с Кианой тренировались на берегу. Иногда твои руки двигались, словно ты управляешь кайтом. Именно в тот момент, когда и мне надо было поворачивать.

Я открыла рот, но не нашлась, что сказать. Разоблаченная, молча сомкнула губы.

– Или я ошибаюсь?

Подтянув к себе колени, я обхватила их обеими руками. Только потом пожала плечами.

– Почему ты ничего не сказала? Мы бы нашли для тебя снаряжение и гидрокостюм.

– Я больше не занимаюсь кайтингом, – поспешно перебила его. – Давно забросила.

Три вдоха-выдоха, мы все еще молчим. Легкий шум набегающих на песок волн. Отдельные смешки недалеко от нас. И больше ничего.

– Вот как... – Голос Сэма поник, и он не стал расспрашивать дальше.

Блин. Зачем я нагрубилa? Он просто хотел быть вежливым и немного поболтать... А что я? Снова все испортила. Я осторожно посмотрела в его сторону – взгляд устремлен куда-то вдаль.

– Очень жаль.

Я прикусила нижнюю губу, и в этот момент он снова повернул ко мне голову. Его взгляд на мгновение задержался на моих губах. Я затаила дыхание. Он посмотрел мне в глаза.

– Ты готова к завтрашнему дню?

Я не сразу поняла, что он имеет в виду. Ах да, завтра. Первый день учебы. У меня автоматически свело живот. Уже завтра...

– Не очень.

Он улыбнулся.

– Это будет здорово.

– Думаешь?

– Я знаю, – в его голосе не прозвучало ни нотки сомнения, но что-то темное мелькнуло во взгляде. Несколько секунд он смотрел как будто сквозь меня. Почти заметным усилием воли вернул свое внимание обратно.

– Ты пойдешь в Koerner's?

– Не знаю. Не люблю вечеринки. И я не пью...

– Я тоже.

– О!...

– Да... И не только потому, что за рулем. Я бросил некоторое время назад. – Он улыбнулся, но взгляд оставался серьезным. – Не хочу выпадать из реальности.

– И терять контроль, – вырвалось у меня, прежде чем я успела подумать.

Сэм кивнул почти сразу.

– И это... – он сглотнул. – Если ты переживаешь... Мы не малолетки уже... Тебя никто не будет уговаривать выпить.

Я нехотя кивнула.

– И уж точно не я.

– Почему? Я имею в виду, почему ты не пьешь? – Не знаю зачем, но я задала этот вопрос.

И сразу об этом пожалела, но слова уже сорвались с губ. Мне хотелось понять, что за незримая тень промелькнула в его глазах. Этот парень возбуждал во мне необъяснимый интерес, но именно это и тревожило. Он ведь тоже может задать подобный вопрос. А мне совершенно не хотелось снова становиться той Лори, у которой погиб брат и которая панически боится алкоголя.

Сэм сглотнул, взгляд его потемнел. Я явно зашла слишком далеко.

– Извини. Зря спросила, забудь... – начала я, но его вид заставил меня замолчать.

– Нет. Все нормально. – Он глубоко вдохнул всей грудью. – Просто несколько лет назад случилось то, чего бы мне не хотелось пережить снова.

Сэм стиснул зубы, а у меня скрутило в животе. Притупленное чувство сдавленности было незнакомым. Но я знала, оно означает только тревогу.

– Прости.

Пелена на его глазах заставила меня затаить дыхание.

– Ты тоже.

Три вдоха, два выдоха, я не знаю, что еще сказать. Сэм заметно оживился. Он снова посмотрел на меня, задержал взгляд, и меня в очередной раз обдало холодом. Сейчас, вот-вот спросит, в чем же моя причина...

Его рот приоткрылся, а я сильнее стиснула зубы – черт, надо быть осторожнее.

– Эй, мы голодные как волки, а вы?

Я вздрогнула от неожиданности, когда Тедди, а за ней и Киана очутились перед нами. Оказывается, они уже упаковали свое снаряжение. Вслед за ними подтянулся и Коул.

– Эээ... мы тоже. – Сэм слегка подался вперед. – В Beverly's? Что собираетесь заказывать? Я привезу.

Привстав, он потянулся за рюкзаком, который лежал на одеяле рядом со мной. Пока он в нем рылся, чтобы найти и распахнуть по карманам джинсов мобильник и бумажник, он вплотную приблизился ко мне так, что по моему телу пробежала мелкая дрожь.

От него исходил очень свежий и терпкий запах. Запах моря и приключений. Я невольно задержала дыхание, и Сэм, будто почувствовав это, замер в своем движении на какую-то долю секунды. Затем повернулся ко мне, а я опустила взгляд еще ниже, чтобы лишь на следующем вдохе посмотреть ему в глаза.

Светло-серый. Или холодный синий. Его не поддающийся описанию цвет глаз как нельзя лучше соответствовал всему, что я к нему чувствовала. Эти глаза были подобны океану перед нами, непрерывно меняющему свой цвет.

– Итак? – Сэм откашлялся. – Ваши заказы?..

– Мне, пожалуй, номер двенадцать, суперострый с луковыми кольцами, – начал Коул.

– Мне, как всегда, номер четырнадцать, – Тедди подмигнула Сэму.

– Это картофель фри из батата со сметаной? – Не поднимая глаз, Сэм делал заметки в телефоне.

– Абсолютно точно!

– Все ясно. А вам что? – Он повернулся в нашу с Кианой сторону. Киана назвала еще один загадочный номер, который означал фри с двойной подливкой, потом настала моя очередь.

– Хм, а из чего я могу выбирать? – Я уже приготовилась услышать длинный перечень блюд из меню.

Но вместо этого Тедди предложила Сэму:

– Да возьми ее с собой. А ты, Лори, выберешь на месте. Заодно Сэм покажет тебе окрестности.

– Конечно, с удовольствием.

Это только в моем воображении или он действительно отвечал немного рассеянно, продолжая меня разглядывать?

Я не торопясь встала, прихватив свою сумку.

– Кто со мной в душ? – Тедди ухватила за руку Киану, которая зябко куталась в полотенце.

– Только не я, – съязвил Коул.

Голоса постепенно растворялись в легком плеске волн, пока я шла вслед за Сэмом по пляжу. Мои ноги с каждым шагом проваливались в песок.

– Куда именно мы едем?

– В Beverly's. В нашу любимую закусочную. – Сэм потопал по асфальту ногами в темных Vans, прежде чем щелкнуть сигнализацией своего джипа. – В нескольких кварталах отсюда. Ты уже была в Китсилано?

– Еще нет. – Я открыла дверь и с улыбкой села на переднее сиденье. – Но так зовут кошку, которая живет в нашем доме.

Приподняв левую бровь, он посмотрел на меня сквозь лобовое стекло. Его губы тронула улыбка, тепло разлилось у меня по низу живота. Когда он улыбался, это был совершенно другой человек, и я никак не могла решить, что именно меня в нем привлекало.

– Кошка, которая живет в вашем доме... – медленно повторил он, усаживаясь рядом. Двери глухо захлопнулись, и Сэм запустил двигатель. – Интересно, интересно... А ты давно тут?

– Раз ты должен показать мне окрестности, то очевидно ведь, что недавно, правда?

– Ага, значит ты не местная.

– Браво, Шерлок!

– Постой! – Это его раззадорило. – Я имею в виду, ты не из Британской Колумбии.

– Уверен?

– Да, дай угадаю... – Это было так мило, с каким азартом он это сказал. Что-то затрепетало у меня в груди. Он смотрел так пристально, что какая-то часть меня желала, чтобы это никогда не кончалось. – Ты говоришь по-французски? Сто пудов, да.

– Будет слишком просто, если я отвечу на этот вопрос.

– Ну, тогда я скажу сразу – Торонто.

Я рассмеялась.

– Знаю, акцент выдает...

– Ха! – довольно ухмыльнулся он. – Это было не сложно.

– Я выросла в Барри, на берегу озера Симко, это около часа езды от Торонто.

– Красиво звучит.

– На самом деле так и есть. А откуда ты?

– Твоя очередь угадывать.

– У меня с этим не очень...

– Тогда тем более. Это будет забавно.

– Хм...

Теперь я смотрела на него так, будто его внешний вид подскажет мне, откуда он родом. Сэм сделал покерфейс, но на следующем перекрестке уголки его рта предательски растянулись в улыбке.

– Тоже Торонто? Нет, это было бы слишком просто!.. Может, из Америки? Сиэтл?

– Обижаешь!

– Почему? Говорят, там хорошо...

– До того, как они избрали этого пустозвона президентом, может быть и было...

Я засмеялась.

– Ладно. Ты мне нравишься...

Слова слетели у меня с губ без всякой задней мысли, но, когда Сэм посмотрел на меня, время, казалось, остановилось.

– И ты мне, Лори из Торонто.

Хотя это была всего лишь ответная любезность, по телу побежали мурашки.

Ты ему нравишься, ты ему нравишься, ты ему нравишься.

Он был очень хорош, когда улыбался так, как сейчас.

– Но нет, я не из Штатов. Следующая попытка, – сказал Сэм и снова перевел взгляд на дорогу.

– Окей. Значит, канадец?

– Вопросы не задавать.

– Почему, когда это мы так решили? – я откинулась на спинку сиденья. – После того, как ты задал свой?

– Тсс, – он засмеялся, а я улыбнулась его мелким морщинкам вокруг глаз. – Ну, тогда только данетки.

– Замечательно! Теперь ответь, пожалуйста.

– Да, канадец.

– Отлично. Британская Колумбия?

– И в этом виновен...

– Хорошо, дай еще подумать. Калгари или Ванкувер?

– Эй, «да-нет» вопросы...

– Я просто хотела тебя проверить. Итак, Ванкувер?

Улыбка снова выдала его.

– Рейнкувер – всегда и навечно.

– У вашего города действительно чудесные прозвища.

– Однозначно лучше, чем Грязный Йорк.

– Торонто? Мне больше нравится Маленький Йорк.

– Понимаю, – Сэм снова посмотрел на меня. – Тогда почему медицинский в UBC? Универ Торонто выше в рейтинге, по крайней мере несколько лет назад так было...

– Нууу, – я сглотнула и уставилась сквозь лобовое стекло.

– Прости, тебе не обязательно... – начал было Сэм, пока я отчаянно пыталась найти подходящий ответ.

– Мне захотелось уехать.

– Начать все сначала?

Я сначала кивнула.

– Да.

– Круто, мой респект тебе! Это требует определенной смелости.

Или причины, когда не остается выбора, кроме как бежать. Но эти слова я оставила при себе.

– Вот мы и на месте. – Сэм заехал на парковку перед невысоким зданием из красного кирпича с буквами в виде тонких изогнутых неоновых трубок над стеклянным фасадом. В Beverly's было полно посетителей, те столы, что я увидела через окно, были заняты, а Сэм заполучил последнее парковочное место. Я пошла за ним ко входу, но, увидев плакат на двери, задержалась.

НУЖНЫ ПОМОЩНИКИ!

Срочно! Гибкий рабочий график...

Я не успела дочитать, Сэм уже придерживал для меня дверь. Я вошла и увидела диванчики, обтянутые ярко-красной синтетической кожей, и пол с черно-белым узором в стиле шахматной доски. Смех и гул голосов заполняли все пространство. Между столиками сновали два шустрых официанта. Я ахнула, когда один из них, забежав за стойку, повернулся к нам.

– Добро пожаловать в Beverly's, минуточку... – официант замолчал.

– Хей! – обрадовалась я, а Эммет засиял.

– Не может быть!

– Так вот где ты работаешь! – с удивлением воскликнула я.

Эммет развел руками.

– Как видишь! – Он перевел взгляд с меня на Сэма, который выглядел совершенно растерянно.

– Сэм, это Эммет – мой сосед по дому. – Я снова повернулась к Эммету. – Эм, это Сэм – мой...

– Кавалер?.. – закончил за меня Эммет, уголки его рта ехидно подергивались. – Понимаю. Столик на двоих? К сожалению, у меня сейчас нет свободного столика для вас, но если подождете минут десять...

– Нет, нет! – выпалила я, возможно слишком резко, чем это было необходимо. – Мы просто хотим что-нибудь взять с собой. Для нас и еще нескольких друзей, – добавила я.

Эммет понимающе кивнул.

– Понятно, что будете заказывать? – Он достал свой блокнот и с готовностью щелкнул ручкой.

– Можно быстро взглянуть на меню? – спросила я, заметив, как его коллега парящей походкой исчез на кухне. И уже через несколько секунд дверь снова

распахнулась, официант, балансируя с тремя красными овальными тарелками с горой из гамбургеров, кесадиллий и сэндвичей, направился к столикам.

– Ну конечно, – Эммет пододвинул к нам один из огромных блокнотов и перевернул ламинированную обложку. Сэм стал диктовать ему заказы, пока я просматривала меню и никак не могла выбрать между воркаут-бургером, фалафелем и врапами.

– Что ты себе заказываешь? – я в отчаянии посмотрела на Сэма.

– Ты любишь рыбу?

Когда я кивнула, он указал на бургер с устрицами, эта позиция в меню была выделена особенно. Что за чушь? Я нахмурила лоб.

Мой скептический взгляд не остался незамеченным.

– Я тоже так подумал в первый раз, но с тех пор ничего другого не заказываю.

– Фирменное блюдо заведения, – добавил Эммет. – Значит, два?

Сэм выжидающе смотрел на меня, и я кивнула.

– Как ты относишься к луку? – спросил Сэм.

– Это шутка?

– Окей, тогда еще две порции луковых колец, – сказал Сэм, не отводя взгляда.

– Ты уверен, дружище? – ухмыльнулся Эммет. – Это полный провал. С поцелуями, наверное, тогда ничего...

Когда он многозначительно посмотрел на меня, Сэм поперхнулся. И действительно покраснел, а я подавила смех.

– Шутка, чувак. Луковые кольца – две порции, записано! – Эммет подошел к распашным дверям, чтобы выкрикнуть на кухню номера заказов. – Займет около десяти минут, – сказал он затем и указал на два пустующих барных стула. – Присаживайтесь! Хотите выпить? За счет заведения.

Я замешкалась, тут мое внимание привлекла белая табличка на стене Мы с гордостью НЕ подаем алкогольные напитки. Под ней кто-то приписал фломастером И никаких пластиковых соломинок! #savetheplanet.

Я знала, законы о продаже алкоголя в Канаде строже, чем в других странах, но все же в большинстве баров подают, по крайней мере, вино и пиво. То, что здесь этого не делали, очень соответствовало всей хипстерской атмосфере квартала.

– Кто-нибудь с непереносимостью лактозы? Веган? – Не дожидаясь, пока мы, сбитые с толку, озадаченно покачали головами, Эммет занялся бутылками за прилавком. Вскоре он подвинул к нам два высоких стакана, доверху наполненные молочным коктейлем с шапкой из сливочной пены и ярко-красной вишенкой сверху.

– Virgin Vanilla, вуаля! Приятного аппетита!

– В этом действительно не было необходимости, – ответила я.

– Да брось, смотрите на это как на случайное свидание, которое могло бы состояться... если бы только один из вас осмелился...

На этот раз щеки вспыхнули у меня.

– За здоровье! – сказал Эммет и исчез.

Сэм смеялся, но и в его смехе слышалось некое смущение.

– Ну что ж! – Он поднял свой стакан. – За свидание, которое у нас могло бы быть!..

Мои пальцы стали ватными, пока я приподнимала стакан с молочным коктейлем, чтобы чокнуться с Сэмом. Когда я посмотрела ему в глаза, у меня слегка

закружилась голова. Я быстро сделала первый глоток.

Переведя взгляд, я стала не спеша разглядывать интерьер. На стенах было много картин, висели флаги Канады и искусственные олени рога. Лампы-шары свисали с потолка над каждой группой диванов и заливали зал мягким светом. Разнокалиберные стаканы за стойкой выглядели так, будто их скупили на барахолках. Рядом с полками бутылок с сиропом, ассортимент которых мог сравниться с любым супермаркетом, стояла огромная отливающая серебром эспрессо-машина. Коллега Эммета вставил портафильтр в держатель, и ароматные кофейные нотки тут же примешались к запаху жирных гамбургеров. В открывшуюся дверь вошла группа молодых людей, и тут я снова увидела объявление о вакансии, оно висело и с внутренней стороны.

– О чем ты думаешь? – спросил Сэм, и я вздрогнула.

– Как думаешь, подрабатывать во время учебы – это реально?

– Вполне. – Он не колебался ни секунды. Его внимательный взгляд снова поймал мой. – У нас у всех есть работа. Это довольно сложно, но мы справляемся, – заверил он. – Почему ты спрашиваешь? Ищешь что-то?

Я кивнула в сторону двери и подождала, пока Сэм прочитает.

– Что ж, отличная возможность.

– Только у меня нет абсолютно никакого опыта в гастрономии, – раздумывала я.

– Не проблема! – Эммет вдруг снова, как из ниоткуда, возник перед нами. – Работа заключается в смешивании напитков и разnose еды по столам. Это довольно весело и не всегда так напряжно, как сейчас. Плюс чаевые.

– Сколько часов нужно отрабатывать?

– У меня около пятнадцати часов в неделю. Но это можно решить, с Беверли легко договориться. Она адекватная.

– Это было бы супер. Я ищу что-то на день-два в неделю.

– Вполне возможно. Я могу спросить у нее, и ты с ней созвонишься, если хочешь.

– Если ты мне и с работой сейчас поможешь, придется выйти за тебя замуж, – пошутила я, и Эммет ухмыльнулся.

– Возможно, я вернусь к твоему предложению. Позже, если оно будет еще актуально.

Я заметила, как он взглядом скользнул по Сэму, а тот, в свою очередь, не знал, куда девать глаза. Но мое сердце билось быстрее не от этого. Перспектива найти работу наполняла меня нетерпеливым ожиданием. Как все так гладко складывается? Где тут подвох?

Сэма позабавило, как горячо я благодарила Эммета, забирая два больших бумажных пакета с нашими заказами.

Всю обратную дорогу на пляж я искала ловушку.

Есть два варианта:

А) Я стала чертовски наивной.

Б) Подвоха нет. Никакого.

В старших классах школы один метод отлично зарекомендовал себя. Когда я не знала ответа, если не имела ни малейшего понятия, я всегда выбирала Б. Если сомневалась, тоже Б.

Когда Сэм въезжал на парковку у пляжа, она уже порядком опустела. Последние лучи заката отражались от поверхности воды. Перед нами темный, почти черный пляж, несколько огней вдали, Тедди, Киана и Коул. Горстка людей, с которыми два дня назад я даже не была знакома. А теперь мне с ними так хорошо.

Б, Б, Б.

Вселенная, пожалуйста.

Пожалуйста, Б.

Сработает ли трюк, если одержимо желать один из вариантов, я не знала.

Глава 8

– Итак, ты и этот Эммет... – Сэм оперся локтем рядом со мной на длинный деревянный стол. Несмотря на громкую музыку, я тотчас повернулась к нему. Секундой позже огляделась, желая убедиться: парочки вокруг были глубоко поглощены собой и собственными разговорами. Глаза Кианы были прикованы к винно-красным губам Тедди, темноволосая девушка, имя которой я никак не запомню, запускала пальцы с белыми крашеными ногтями в белокурые локоны Коула. – Вы с ним...

– Соседи по дому, только и всего. Честно. – Я сладко улыбнулась Сэму. Ничего другого он и не хотел от меня услышать.

– Это была ирония сейчас?

– Комната в доме сдавалась только на определенных условиях. – Я пожала плечами. Воздух в Koerner's Pub был спертый: клубы дыма, запах пота и пара молекул кислорода.

– И на каких?

– Готовить для Эммета, убирать за Эмметом, стирать вещи Эммета... – Прикусив губу, я сделала паузу, прежде чем продолжить. – И... ну, может, он и не похож на классического плохого парня, но правило есть правило – Только секс, никаких чувств.

Сэм поперхнулся. Мне стало стыдно, когда он закашлялся и привлек этим внимание всего стола.

– Его надо спасать? – спросил Коул.

– Не думаю, – ответила за него Тедди, закатив глаза.

– Я это запомню! – Сэм бросил взгляд на своих друзей, а затем снова посмотрел на меня. – Ты с ним спишь? – Сэм задал этот вопрос приглушенным голосом, уверившись, что другие снова заняты собой.

– Каждый день. И по многу раз. Да ладно! Ты это серьезно спрашиваешь?

Сэм пожал плечами. Ему пришлось пригнуть голову, так как Коул вставал со своего места рядом с Сэмом и тянул за собой девушку. После трех кружек пива и нескольких шотов, которые меня как раз больше всего и напрягали, Коула слегка шатало, он налег на Сэма. Сэм, подталкивая Коула в сторону танцпола, немного облокотился на меня. Мягкая ткань его рубашки коснулась моего обнаженного плеча, и легкие покалывания побежали у меня вдоль рук. В пабе было очень жарко, так что я сразу сняла кардиган и осталась в черном топе из тонкого бархата. Сэм выпрямился, мой взгляд ненароком скользнул по его ключице в вырезе рубашки. Он смотрел на меня, поэтому мне пришлось перевести взгляд на его лицо.

– У него есть девушка? – Голос Сэма звучал как-то странно.

– У кого? – Я совсем потеряла нить разговора. – У Коула? Спроси у него, он ответит точнее, правда?

– У Эммета.

– Я понятия не имею, Сэм.

Он слегка вздрогнул, когда я произнесла его имя.

– Прости. Это и правда не мое дело.

– Мог бы сразу спросить, есть ли у меня парень.

Его глаза расширились, оказывается, я сказала это вслух. Блин!

Похоже, он тоже в шоке.

Что это, черт возьми, со мной? Я должна была бы сгореть от стыда, сказав такое. Что я вообще здесь делаю? Лучше бы я пошла домой после ужина на пляже. Как и хотела. А не тащилась бы с другими в кампус в этот паб, и мне бы сейчас не пришлось выкручиваться. И я ведь даже не пила! Замечательно!

– Эээ, я... – Сэм смущенно потер висок. – Я вообще-то не хотел...

– Извини, это меня понесло.

Чтоб мне провалиться!

– Как бы там ни было, он – точно свободен, – вмешалась Тедди, кивнув на Сэма. Она нас слышала?! Я была уверена, что и Киана занята собой, но ее ухмылка говорила об обратном. Черт, как неловко.

– Спасибо, Тедди, большое тебе спасибо.

– Всегда пожалуйста, малыш.

– А?

– Я не тебе, детка. – Тедди поцеловала Киану в кончик носа и еще крепче притянула к себе, а мы с Сэмом беспомощно наблюдали за этим.

– Что-то скучно тут у вас, почему никто не смеется? Вам нужно срочно выпить еще. – Коул протиснулся обратно на несуществующее место рядом с Сэмом и водрузил на стол поднос, заставленный маленькими стопками. Все разом потянулись за шотами, только Сэм и я не подчинились его призыву. Сэм без особого энтузиазма поддержал тост стаканом с водой, а я пробубнила «Будем!», крепко вцепившись в бокал с колой. На самом деле все, или по крайней мере Киана, были уже слишком пьяны, чтобы я могла себя непринужденно чувствовать. Тедди, Коул и другие студенты, с которыми меня наскоро познакомили, все были хорошо под градусом. У меня судорожно свело живот.

Я все еще не знала, как мне на это реагировать. Единственным оправданием моих мучений был тот, кто сидел в сантиметре от меня и прикасался ко мне бедром, освобождая еще немного места для Коула с другой стороны.

– Прости, – Сэм рефлекторно повернулся ко мне, стараясь не сильно прижимать меня к стене. Его ладонь оказалась на моем плече, и у меня вдруг перехватило дыхание. Жест совершенно невинный, но моим волоскам под его пальцами не прикажешь. По телу пробежала дрожь, Сэм, как будто тоже это чувствуя, застыл в своем движении. Все мои антенны перенастроились за эти секунды на Сэма. Он перевел взгляд со своей руки на мое лицо, скользнул по губам и плечам и снова на руку.

Сэм убрал свою ладонь. Это длилось всего несколько секунд, а место его прикосновения все еще пылало. Вокруг гоготали над шуткой, которую я не расслышала. Сэм тоже. Его лицо осталось неподвижным.

Пожалуйста. Прикоснись еще раз...

Но его рука снова опустилась на колени, будто он не знал, что с ней делать. Эти красивые жилистые кисти. Шершавые от кайтинга ладони и мягкие кончики пальцев. Лучше не представлять, как они меня касались.

Даже не думай! Нет-нет. Ни в коем случае. Вот черт!..

Сэм вздрогнул, когда возбужденный Коул пихнул его в плечо.

– И знаете что, как бы мы ни старались быть милыми с нашими первокурсниками, только Сэму достаются лавры победителя. – Его пьяная болтовня потонула в безудержном смехе остальных.

– Эээ, как это? – прыснула Киана.

Рот у Сэма скривился. Облокотившись локтем на стол, Сэм прикрыл лицо рукой. Большой мужской ладонью, которая совсем недавно касалась и меня. Ох, мне срочно нужно ведро ледяной воды или что-то подобное, что вернет меня в чувство.

– Послушайте, кто хоть раз видел, как он обучает своих студентов? Какую бы глупость они ни делали, он всегда сначала хвалит, потом критикует, и еще несколько приятных слов в заключение. Такой, блин, фирменный сэндвич, прям как по учебнику.

– Да я просто внимательно прочитал педагогическую часть руководства для тьюторов. В отличие от некоторых здесь присутствующих...

– Так что молитесь, чтобы попасть в его группу, – Коул проигнорировал слова Сэма. – В прошлом году он не зря был назван наставником года. И где же ты повесил свою грамоту?

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Женщина XXI века – Громкая & Сильная. (Здесь и далее прим. перев.)

Купить: https://telnovel.com/ru/shprinc_sara/что-если-мы-утонем

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)